

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

ОСТРОВИТЯНЕ

Наталья Андреева

Островитяне

«Автор»

2011

Андреева Н. В.

Островитяне / Н. В. Андреева — «Автор», 2011

ISBN 978-5-17-073330-9

На окраине Москвы в угрюмом, малозаселенном доме-башне, в самой обычной квартире собирается поздним вечером пестрая компания. Среди них домохозяйка, психолог, секретарша, проститутка. Они пришли на психотерапевтический сеанс, чтобы решить собственные проблемы, избавиться от страхов, комплексов и тяжелых воспоминаний. А вместо этого стали заложниками чьей-то злой воли. Есть ли хоть у одного из них шанс вырваться с этого «острова зла» или все они обречены? После гибели первой жертвы собравшиеся начинают собственное расследование. Но они должны торопиться, пока маньяк не расправился с ними по одиночке. Но кто он? Может быть тот, кто громче всех призывает уничтожить безумца?

ISBN 978-5-17-073330-9

© Андреева Н. В., 2011

© Автор, 2011

Содержание

«Бухта радости»	5
Поселенцы	9
Соло Робинзона	15
Тотем	20
Один на берегу: Сергей	23
Шторм	25
Отрезанные от суши	29
Отравленные стрелы	32
Совет	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Андреева

Островитяне

Книга от начала и до конца лишь вымысел автора, любые совпадения имен и событий случайны.

«Бухта радости»

Дом стоял у самого леса. Когда в ясную погоду солнце медленно опускалось за горизонт, за сиреневые в сумерках ели, то казалось, что на островерхую крышу семнадцатизатяжки надели золотую корону. Здание, обложенное красным кирпичом, было слеplено из двух симметричных половинок. Один подъезд – к лесу. Перед ним заасфальтированная площадка для личного автотранспорта жильцов. Другой – к дороге, пересекающей квартал. Место склейки прошито двойной строчкой окон. Между рядами окон – толстенная стена, отделяющая одну секцию от другой. В каждой по четыре квартиры: две однокомнатные и две двухкомнатные.

Сам же дом был какой-то странный, весь из острых углов, и среди окружающих его пятиэтажек торчал, словно башенный шпиль. Жители «красных карликов», не жалея сил, боролись против затяжного строительства, которое нарушало экологию, но достойно проиграли битву, а когда дом был построен, откровенно его невзлюбили. Они же и окрестили его Башней. Глаз за строение цеплялся, но душа при этом не теплела. Жить в этом доме отчего-то не хотелось. Квартиры в Башне стоили баснословно дорого, а ведь это была окраина Москвы! Место не бойкое, до центра далеко, да и метро не под окнами, но инвесторы цену не сбрасывали, ждали «своего клиента». Клиентов же за год нашлось так мало, что большая часть окон с наступлением темноты так и оставалась темной.

За это время местный предприниматель, чье имя давно уже стало притчей во языцех, арендовал предназначенное под офисы помещение на первом этаже и устроил там целый развлекательный комплекс, который громко назвал «Бухта радости». По вечерам под его неоновой вывеской светились дополнительные – «Казино», «Бильярдный клуб», чуть ниже «Бар», левее – «Зал игровых автоматов», и, наконец, «Крэзи Кэш», огромными алыми буквами. Обитателей пятиэтажек больше всего интриговало это «Крэзи Кэш». Оно же отпугивало возможных покупателей квартир в Башне; которые были вовсе не «крэзи», и не хотели дожидаться, пока кто-нибудь сорвет «кэш» и устроит под их окнами пальбу.

Предприимчивый же бизнесмен ухитрился добыть разрешение, чтобы силами наемных рабочих соорудить кирпичную пристройку и сделать в казино отдельный вход для удобства клиентов. Так сбоку у Башни, которая стала еще уродливей, появился третий подъезд, «Крэзи Кэш». За одним из окон казино стояла огромная пальма в дубовой кадке. Она гордо взидала на ели, кичась своим привилегированным положением. Ей всегда было светло и тепло, в отличие от елей, но ели на нее плевали, потому что были дикорастущие и не желали развлекать клиентов, сидя в кадке. На самом стекле было изображение этой же пальмы контуром из неоновых огней, которое с наступлением темноты начинало ярко светиться. Сам же подъезд при этом тоже искрился огнями, манил «Бар», обещал «Бильярдный клуб», обнадеживал «Зал игровых автоматов» и сводил с ума «Крэзи Кэш». Нелюбовь к Башне черной тучей накрыла и казино. Никто не спешил предаться радостям жизни в «Бухте». Предприятие прогорало, но упрямый бизнесмен, как и инвесторы, ждал «своего клиента».

А клиент не спешил...

В этом году зима затянулась. Мало того что снега выпало больше нормы, таять он не собирался, морозы и в конце марта стояли поистине январские, и настроение у людей было

унылое. Особенно в понедельник. Даже огни в «Бухте радости», казалось, потускнели, а пальма поникла. Да, это был настоящий будничный понедельник. Начало рабочей недели и холодный бессолнечный март. Кости легли «единичкой» вверх на зеленое сукно, и эта комбинация означала отчаяние.

Его черная новенькая «БМВ» пятой серии обогнула вход в «Бухту радости» и замерла в центре заасфальтированной площадки. Он глянул на светящуюся пальму в окне и привычно подумал: «Крэзи Кэш. Просто: крэзи!» Эта надпись его раздражала. А последнее время раздражало вообще все: погода, запоздавшая весна, клиенты, коллеги, сотрудники... Вышел из машины, громко хлопнув дверцей. Злорадно посмотрел на окна казино: не дождетесь! У них есть пара минут, чтобы подумать: клиент приехал сюда. Дорогая машина, отличный костюм, черное кашемировое пальто, остроносые ботинки... Мечтайте! Чтоб вам провалиться!

Хорошо, что восьми еще нет и на улице тишина. В восемь часов вечера начнется развлекательная программа в баре и зазвучит музыка. Чтобы привлечь клиентов, сумасшедший владелец «Бухты радости» посылает через мощные колонки позывные всем, всем, всем, кто проходит мимо. Жалоб от жильцов еще не поступало. Видимо, время для военной кампании не настало. Армия еще не собралась под знамена. Но то, что жильцы штурмом возьмут городскую управу и запретят «это безобразие», было только вопросом времени.

«Нет, я не ваш клиент», – подумал он и, задрав голову, посмотрел на знакомые окна. Приемная. Там, на десятом этаже, было темно. «Значит, я первый», – подумал он и пошел в подъезд, бросив короткий взгляд на часы. Без пятнадцати восемь. Опаздывать он не любил. У них пятнадцать минут, чтобы собраться. Иначе... А что иначе? Сегодня не он правит бал, не ему диктовать условия. Раздражение нарастало. Ну почему он всегда все успевает? Строит свой рабочий график так, чтобы никого не подводить. В конце концов, его время стоит баснословных денег! Не все, кто должен сегодня сюда прийти, так богаты и так востребованы. Так почему? Поистине, чем значимей человек, тем больше он ценит время других. То их время, которое приходится расходовать на себя. Время, предназначенное для общения. Вот его главная проблема – общение. Отсюда и Башня.

Он набрал код и вошел в подъезд. Консьержки в подъезде не было, несмотря на то что дом считался элитным. Слишком мало квартир было продано, и все не было как следует обустроено. Господин наморщил лоб. Когда звонить? Сейчас, или же поднявшись на этаж? Без пятнадцати восемь. Извините, уже без тринадцати. Поднимаясь в лифте, он достал из кармана пальто мобильный телефон.

В это время к подъезду подкатила еще одна машина. «БМВ» третьей серии и тоже черного цвета, но уже изрядно потрепанная, задний бампер помят. Из нее вышел солидный господин, так же средних лет, в кашемировом пальто, при галстукке, в дорогих ботинках и тоже посмотрел на часы. Он был копией предыдущего господина, только ростом пониже, в плечах поуже и выражение лица у него было попроще. Словом, это была предыдущая модель, неусовершенствованная. И приехал он на три минуты позже. Его машина замерла неподалеку от «Бухты радости» без двенадцати минут восемь. «Не дождетесь!» – бросил он злорадный взгляд на окна казино. Потом господин поднял голову и посмотрел на темные окна десятого этажа. Подумав при этом: «Ага! Значит, я первый!». Через мгновение в двух окнах, тех, на которые он смотрел, вспыхнул свет. Подавив вздох разочарования, господин, приехавший на «БМВ» третьей серии, направился в подъезд. При этом он думал: «Мое время дорого, попробуют они опоздать!» И еще: «Зачем только я согласился на эту авантюру!» Он не выбирал Башню. Это Башня выбрала его. Пальцы нервно забегали по кнопкам домофона. Он запнулся на мгновение: забыл код. Потом сказал себе: «Ну же! Соберись! Ничего страшного не случится!»

Не успел этот господин войти в подъезд, как, обогнув вход в «Бухту радости», у подъезда появились светлые «Жигули». Машина сдала назад, потом двинулась вперед и снова назад: водитель все примеривался, чтобы попасть точнехонько на размеченное место, за белую

линию. Наконец «Жигули» скромно припарковались на краешке заасфальтированной площадки. Из машины вышла женщина лет тридцати, одетая неброско, но со вкусом: темное драповое пальто чуть ниже колен, кепи, надежные сапоги на платформе, свитер с высоким воротом. Господин оглянулся и на всякий случай кивнул. Женщина хотела было подойти, но в это время увидела еще одну подъезжающую машину. В отличие от господина, приехавшего на «БМВ» третьей серии, который нового гостя дожидаться не стал, она задержалась на стоянке.

На этот раз подъехал темно-зеленый «Фольксваген». Из него вышел мужчина в яркой куртке, и кивнул с улыбкой, спросив при этом:

– Что, все уже собрались?

– Я пока видела только одного, – ответила женщина.

– А времени?..

– Без десяти. – Она взглянула на часы и добавила: – А точнее, без девяти. Он любит точность.

– Мрачновато, – заметил мужчина, глянув на стоящие стеной деревья. – Лично я бы предпочел тот подъезд, что к дороге.

– Зато для прогулок хорошо, – не согласилась с ним женщина. – Вышел – и по дорожке в парк. Гуляй, дыши воздухом, смотри на ели.

– Вот когда я состарюсь, мои вкусы, возможно, изменятся, – рассмеялся мужчина, – а пока я предпочитаю город.

– Ты – типичный продукт цивилизации. Дитя мегаполиса.

– Ты права. У меня даже собственной дачи нет. Зачем? В отпуск – за границу, в выходные – к друзьям, на шашлыки. За городом надо отдыхать, а не трудиться. Трудиться надо здесь, в мегаполисе. А сколько нас должно быть, ты в курсе?

– Семеро. Не считая хозяина.

– Ну что ж...

Мужчина поставил машину на сигнализацию и бросил женщине короткое: «Пошли». После чего первым направился к двери подъезда. Код набирал он, женщина стояла рядом и ежилась от холода. Ветер пронизывал до костей.

– Ну и погода сегодня, а? – спросил мужчина, придерживая тяжелую железную дверь.

– Да. Холодно. – Она кивнула и зашла в подъезд.

Вскоре возле подъезда появилась девушка в обтягивающих джинсах и модной короткой куртке, из-под капюшона которой выбивались вьющиеся пряди волос. На вид блондинке было лет двадцать с небольшим. Девушка то и дело поправляла волосы, пытаясь убрать непокорные пряди за уши, но они не слушались. Девушка очень торопилась, шаги ее были быстрыми, жесты нервными. Код набирала нетерпеливо, пальчики подрагивали. Нырнув в подъезд, попыталась отдышаться. «Опаздывать нехорошо, – говорила она себе, нажимая на кнопку вызова лифта. – Тем более, если живешь в двух шагах. Но это закон: последним всегда приходит тот, кто ближе всех живет».

Девушка ошиблась. Во-первых, она пришла вовремя. Во-вторых, она была всего-навсего пятой. Последней всегда приходит самая красивая женщина. Или та, которая думает, что она самая красивая.

Та женщина, что пришла шестой, была просто милой. По-домашнему уютной, с округлыми формами, с мягкими руками, пухлые короткие пальчики которых посинели от холода, ведь ей пришлось идти от метро минут десять пешком под пронизывающим ветром. Но что поделать, машины у женщины не было. Она не сразу попадала на нужные кнопки замерзшими пальцами, и первая комбинация цифр оказалась ошибочной. Дверь не открылась. Женщина занервничала, начала шарить по карманам в поисках мобильного телефона, который, на самом деле, висел на шее, на шнурке, потом сделала два шага назад, и, задрав голову, отчаянно посмотрела на окна десятого этажа.

«О, Господи! Я опаздываю!» – охнула она и заторопилась. Не звонить, никого не беспокоить, просто вспомнить код замка и попробовать еще раз! Пухлые пальчики вновь забегали по кнопкам. На этот раз код был набран правильно, тяжелая дверь открылась, женщина влетела в подъезд и кинулась к лифтам. Ей вслед грянула музыка. В восемь вечера в «Бухте радости» началась развлекательная программа. Женщина посмотрела на часы. Почти вовремя. Минуту ей простят. «Не стоит так нервничать, – сказала она себе. – Все равно это для меня ничего не значит. Пустое». Но опаздывать не хотелось. Ей хотелось, чтобы все как можно скорее закончилось. Быть может, это ее последний визит в Башню.

Наконец настало время фанфар. Под звуки веселой песенки в начале девятого к подъезду подкатила «Мазда» красного цвета и из нее выпорхнула роскошная платиновая блондинка. Еще одна несбывшаяся надежда «Бухты радости». Впрочем, на «Крэзи Кэш» блондинка посмотрела с сожалением. Она охотнее пошла бы сейчас в казино. Музыка, шампанское, бешено летающий шарик рулетки – это ее стихия. Женщина захлопнула дверцу машины и тряхнула кудрями. Потом нетерпеливо притопнула каблучком. «Опаздываю? Ну что ж! Подождут!» «Бухта радости» взирала на нее с надеждой всеми своими окнами, а пальма приободрилась. «Пока, пока!» Платиновая блондинка помахала ей рукой, затянутой в лайковую перчатку и зацокала к двери в подъезд. На женщине были белый кожаный френч, укороченные брюки алого цвета и алые же сапоги, украшенные стразами. Возраст ее, в диапазоне от двадцати пяти до сорока, определялся с трудом, особенно при плохом освещении. На лицо был наложен толстый слой грима, кудри взбиты. Возникло подозрение, что, в отличие от девушки, пришедшей сюда минут десять назад, эта блондинка не натуральная, волосы у нее крашенные, а маленький рост компенсируется высотой каблуков. Шпильки-то у сапог сантиметров десять, не меньше! Но зато какой эффект!

Не снимая алых перчаток, женщина с первого раза верно набрала код. Зазвонил ее мобильный телефон. Она сначала вошла в подъезд и только потом, нисколько не волнуясь, без суеты, достала из сумочки мобильник, который продолжал издавать свои трели.

– Я уже здесь. Поднимаюсь, – пропела она в трубку.

Поселенцы

Лифт поднял ее на десятый этаж, когда его двери закрылись, женщина не слишком уверенно огляделась. Зрение у блондинки было слабое, но очки она не носила. Считала, что они ее портят. Очки лежали в сумочке, на всякий случай. Доставать их она не стала. Свет на лестничной клетке был ярким, слепящим. И теперь уже всякий догадался бы, что женщине хорошо за тридцать, а скорее, к сорока, просто она много времени посвящает уходу за собой: массажным кабинетам, парикмахеру, косметологу и так далее. И что она курит. Причем, давно и много, не меньше пачки в день: цвет лица выдает. Кожа, густо покрытая тональным кремом, в ярком белом свете казалась пепельной.

Лестничная клетка, на которой очутилась блондинка, была длинная и узкая. С одной стороны, возле окна, находилась дверь, за которой располагались лестничные пролеты. Дверь эта оказалась массивной, железной и запирающейся изнутри на ключ. Дабы не нарушать правила противопожарной безопасности, ключ был только вставлен в замок, сама же дверь чуть приоткрыта. Мол, выход для эвакуации населения в случае пожара и землетрясения свободен. Но блондинку это не успокоило. Она почти уже жалела о своем согласии прийти сюда. Вечер ведь, хотя и понедельник. Вечер можно потратить с толком, на развлечения. А здесь...

Перед дверью, отделяющей секцию с четырьмя квартирами, она задержалась. Глянула налево. Есть еще одно окно. И выход на балкон. Там в случае чего можно покурить. Отдыхаться. Не заставят же ее три часа слушать чьи-то бредни! Она на это не подписывалась! Ее должны хоть изредка выпускать! Пока блондинка раздумывала, дверь, перед которой она стояла, открылась. Господин, открывший ее, постарался быть любезным.

– Здравствуйте, – сказал он. – Только вас и ждем.

– Я же сказала: поднимаюсь, – с некоторым раздражением ответила блондинка.

Ей до смерти хотелось курить. Она рассчитывала сделать это на улице, перед тем как войти в дом, но опаздывала на встречу, и пришлось поторопиться. Теперь она чувствовала раздражение. Нет, так дело не пойдет!

Блондинка посмотрела на господина, открывшего ей дверь. Он был высокого роста, худощавый и с лицом, при взгляде на которое невольно вспоминался этот дом. Вид снаружи. Острые углы и чрезмерная вытянутость при чрезмерной же узости. Взгляд у господина был пронзительный, лоб с залысинами, брови домиком. Блондинка невольно поежилась. Господин не показался ей приятным.

– Я хочу курить, – упрямо заявила она.

– Может быть, вы сначала войдете? – вежливо предложил господин.

– А у вас есть, где курить? У вас, вообще, курят? – не унималась блондинка.

– Мы все решим, – пообещал ей господин. – Все ваши проблемы. Ведь вы за этим сюда пришли?

– Ну, в общем-то.

Она тряхнула платиновыми кудрями и все-таки вошла. И невольно замерла. Коридор, в который выходили четыре двери, был глубокий и темный. Лампы на потолке тусклые. Пахло краской. В левой стороне, где одна из дверей приоткрыта, ремонт уже закончился, правая же часть все еще была захламлена, две двери, находящиеся там, выпачканы побелкой. Блондинка увидела деревянные козлы, на которых стояло ведро с водоземлемulsionом и лежали малярные кисти, а на полу, на досках – инструмент и банка с масляной краской. Одна стена была наполовину окрашена, на другой – отдельные мазки и обильные потеки краски. Тут же, у самой двери – горка кирпичей.

– Что это? – прищурившись, с опаской спросила блондинка и на всякий случай отошла по дальше от козел.

– Ремонт, – равнодушно сказал господин. – Вы что, никогда не видели ремонта?

– Я видела, но...

– Вас что-то смущает?

– Нет. Абсолютно! Можно мне здесь покурить?

– Чуть позже. Потерпите. Сначала я должен представить вас гостям. Быть может, они не будут возражать, если вы закурите в приемной. Нам надо просто согласовать этот вопрос. Я знаю, что курите не только вы.

– А у вас нет вредных привычек? – ехидно спросила блондинка.

– Это отдельная тема для беседы, – все так же ровно сказал господин и, пройдя вперед, широко распахнул дверь перед последней гостьей: – Пожалуйста.

Она вошла с некоторой опаской. Но потом приободрилась. Беспорядок остался в коридоре, здесь же все сияло новизной и дороговизной. Ремонт был закончен недавно, и все вокруг – и стены, и пол, и мебель были с иголочки и радовали глаз. Блондинка с удовлетворением огляделась. Налицо перепланировка. Дорого и со вкусом. Изначально это была двухкомнатная квартира, но стену снесли, и получился огромный холл, где стояли кожаный диван, глубокие кресла, журнальный столик, немного вычурные рогатые вешалки из красного дерева и увлажнители воздуха. На подставках – огромные перламутровые раковины, из-под сиреневых светящихся «жемчужин» вился парок. У окна находился рабочий стол, на котором располагался компьютер, пара телефонов и факс. Стул был придвинут вплотную, монитор не светился, телефоны молчали. Начало девятого. Рабочий день секретаря закончен.

Женщина сняла френч и протянула его господину с неприятным взглядом. Тот повесил френч между мужскими кашемировыми пальто, одно темнее, другое светлее, тут же затесалась женская кожаная куртка, довольно-таки потрепанная. Яркий «пуховик» мужчины, приехавшего на «Фольксвагене» соседствовал с драповым пальто, над которым висело кепи. Короткая курточка девушки сиротливо пристроилась на отдельной вешалке, поближе к входной двери. Тут же висела ее сумка.

– Разуваться не надо, – предупредительно сказал господин.

– А я думала, у вас тут, как в больнице – выдают одноразовые бахилы, – съязвила платиновая блондинка.

– У нас не больница, – мягко заметил господин.

– А что? Клиника? – не унималась женщина.

– А что, похоже? – улыбнулся господин.

– Нет, но...

Женщина тряхнула кудрями. В конце концов, она уже вошла. Развернуться и уйти – это глупо. Перед ней были две двери. Одна, со стеклом, по правую руку, а по левую – глухая, массивная, красного дерева. Эта дверь была чуть приоткрыта.

– И куда мне? – с вызовом спросила она.

– Налево.

– Ну конечно! Налево мы все любим! – рассмеялась блондинка. – И я тоже предпочитаю ходить налево!

Шутка вышла плоской, но уколистый господин никак на это не прореагировал. Когда женщина направилась к левой двери, мягко, но твердо ее остановил:

– Момент.

– Что такое? – нетерпеливо оглянулась она.

– Вы знаете правила? Вас ведь предупредили?

– Правила? Какие правила?

– У нас, конечно, не больница. Но правила, как в театре. В момент сеанса все мобильные телефоны отключены.

– Да, да, я понимаю, – кивнула женщина и полезла в сумочку.

– Это для вашего же удобства, – сказал господин. – Невозможно сосредоточиться, когда в кармане лежит мобильный телефон. Ведь это искушение, согласитесь?

– Искушение? – удивленно подняла брови блондинка, вертя в руках крошечный мобильник. – Не поняла.

– Связаться с кем-нибудь. Прерваться. Это значит, что созданная с таким трудом доверительная атмосфера будет разрушена. И ничего не получится.

– И что вы предлагаете? – нетерпеливо спросила женщина.

– Положить ваш телефон вот сюда, предварительно отключив его. – Господин выдвинул один из ящиков тумбы красного дерева. Блондинка заглянула туда и увидела шесть мобильных телефонов, пожала плечами и положила свой. Господин задвинул ящик и гостеприимно повел рукой:

– Теперь прошу.

Она открыла массивную дверь и вошла.

– Наконец-то! – раздался возглас сидящего с краю господина, который при этом подался вперед. Взгляд у него был осуждающий.

– Извините, – пробормотала женщина.

Остальные промолчали. Хорошенькая девушка нервно накручивала на палец выющуюся прядь, сидящий с ней рядом мужчина демонстративно отвернулся к окну.

– Ну что? Начнем? – спросил узкилицый господин, который вслед за платиновой блондинкой вошел в комнату.

Это было помещение площадью в двадцать с лишком квадратных метров, просторное, не загроможденное мебелью. На окне – плотные тяжелые занавеси, свет приглушенный, обои на стенах и обивка мебели теплых тонов. Эту комнату можно было бы назвать осенней, если вдаваться в поэтические сравнения. Каждый, кто в ней очутился, ощущал светлую грусть увядания и умиротворенность.

В глубине комнаты, спинками к окну, полукругом стояли широкие приземистые кресла в чехлах, цветом чуть темнее обоев. Кресла-трансформеры. При желании можно было легко изменить положение подлокотника, опустить подголовник и уютно устроиться с ногами, чтобы подремать. Кресла были не тяжелыми, при желании их без труда можно передвинуть поближе к окну или же в центр. Блондинка насчитала восемь. Шесть были заняты, два пустовали. Женщина поняла, что одно из кресел, последнее в ряду, предназначено для нее. Второе пустое кресло стояло ближе к двери, ведущей в соседнюю квартиру: в результате перепланировки их соединили, пробив в стене дверь.

– Вот здесь мы и проводим наши сеансы, – сказал господин. Заметив, что блондинка неуверенно оглядывается, подошел и мягко тронул ее за руку. – Поскольку вы у нас впервые, позвольте представить вам сидящих здесь людей.

Он посмотрел на нетерпеливого господина, сделавшего выговор блондинке, и сказал:

– Это Сергей. Мы обходимся без отчеств, независимо от возраста и занимаемой должности, и уж тем более без фамилий. Не упоминаем и род занятий. Это тема запретная. Место работы, зарплата... И никаких названий. Здесь без адресов, улиц, номеров домов. Пункт А и пункт Б, если уж без этого нельзя обойтись. Так?

Господин, которого он только что представил, кивнул и чуть приподнялся, буркнув при этом:

– Сергей.

– Рядом с ним – Всеволод.

Приехавший на «БМВ» третьей серии, почти что брат-близнец Сергея, тоже приподнялся и, чуть заметно картавя, сказал:

– Можно просто: Сева.

У него были темные грустные глаза, очень красивые, большие, опущенные длинными ресницами, но черты лица мелкие, незначительные, волосы торчали смешным ежиком даже после того, как над ними поработал искусный парикмахер.

«Сколько же ему лет?» – машинально прикинула блондинка. И окинула взглядом сидящих рядом Сергея и Севу. – «Пожалуй, они ровесники. Чуть за сорок обоим. И, кажется, они хорошо знакомы друг с другом».

Мужчина, до сих пор безразлично смотревший в окно, обернулся и, не дожидаясь, когда его представят, с широкой улыбкой сказал:

– Ну а я Артур.

– Очень приятно, – улыбнулась в ответ платиновая блондинка.

Из всех присутствующих в комнате мужчин, считая хозяина, он был самый молодой и симпатичный. Да что там! Просто красавчик! Отчего бы и не пококотничать?

– Рядом с Артуром, по правую руку – Жанна.

Девушка отпустила, наконец, прядь волос и еле заметно кивнула. Платиновая блондинка посмотрела на нее с откровенной неприязнью. Очень уж хорошенькая. Фигурка стройная, талия тонкая, ноги длинные, и небось никаких диет не соблюдает! Вот ведь! Кому-то все достается от рождения, а тут приходится пыхтеть! И ломать ноги на высоченных каблуках, чтобы казаться выше ростом! Она почувствовала, как эти самые ноги заныли. Захотелось сесть, но еще больше – курить.

– А это Лида, – представил хозяин уютную женщину, полноватую, с гладко зачесанными каштановыми волосами.

Лицо простое и милое. И имя. Не Лидия, а Лида. «Не соперница», – тут же подумала платиновая блондинка. Она принадлежала к тому типу женщин, которые всегда и везде ведут непримиримую войну за внимание мужчин.

– Рядом с ней – Вера.

Женщина, которая приехала на светлых «Жигулях» и долго примеривалась, перед тем как припарковаться, чуть приподнялась и кивнула. Это был другой тип: деловая женщина. Не бизнес-леди, владелица компании или магазина нижнего белья имени себя любимой, а наемный работник, из тех, что трудятся от зари до зари, сгорают на работе, так что времени на личную жизнь почти не остается. Не секретарша, а рангом повыше. Среднее звено. Одежда простая, но добротная и качественная, главная цель – удобство. Глаза покрасневшие, как у человека, который много времени проводит за компьютером. Знакомый блеск глаз. Возможно, носит контактные линзы. Только глаза от них устают. Все это платиновая блондинка мгновенно оценила и кивнула сдержанно, но без неприязни. Что ж, и такое имеет место быть. А вот если бы Веру приодеть, причесать да накрасить...

– Ну что, все? – обвел взглядом присутствующих узколицый господин. И обратился к женщине, все еще стоящей в нерешительности: – Я думаю, вновь прибывшая сама представится?

– Разумеется, – тряхнула кудрями та. И с вызовом сказала: – Анжелика.

– Замечательно! – не удержался Артур, который на лету поймал мяч, брошенный ему кокеткой. – Прекрасное имя!

– И вам идет, – сказала добрая Лида.

– Да, я хотела спросить, – замялась блондинка. – А имена здесь настоящие? Если без фамилий, без... – Она запнулась.

– Не обязательно, – успокоил ее узколицый господин. – Здесь, как на исповеди. Главное, облегчить душу, а для Всевышнего все они безымянны. Когда он вдыхает жизнь, то не в Машу или Сашу. В человека. И мы видим, прежде всего, Человека. Который нуждается в помощи. Итак, с нами сегодня Анжелика. Что ж, проходите, садитесь.

Платиновая блондинка со вздохом облегчения опустила в широченное кресло и пошевелила пальцами в узких остроносых сапожках, которые, конечно, эффектны, но ноге в них неудобно. Потом спохватилась и обратилась к хозяину:

– А вас как называть? Или у вас нет имени? Или же к вам вообще не обращаться?

– Обращаться можно, и имя у меня есть, – сдержанно улыбнулся тот. – Иван. Тоже без отчества.

Вера и Артур переглянулись. «Хорошие знакомые», – тут же отметила Анжелика. Ей стало немного спокойнее. Оказывается, некоторые из присутствующих хорошо друг друга знают. Не сборище случайных людей. И на вид все такие... нормальные. Сергей и Сева – респектабельные, Жанна – наивная, Лида – уютная, а Вера с Артуром – деловые. Какие проблемы могут быть у этих людей? Во всяком случае, опасность от них не исходит. Всем им просто не хватает общения. И возможности высказаться.

Иван опустился в кресло, стоящее ближе всех к двери в соседнюю комнату, и сказал, обращаясь к новенькой:

– Итак, Анжелика, вы что-нибудь хотите спросить? Прежде чем мы начнем.

– Да. Здесь можно курить?

– Можно у нас курить? – обратился Иван к присутствующим. – Сергей, я знаю, что вы курите.

– Именно так.

– Значит, вы не будете возражать?

– Лично я не буду.

– Согласен, – тут же откликнулся Сева. Похоже, он во всем был согласен с Сергеем. – Мне не мешает.

– Мне мешает, – возразила Лида. – Я не курю и не люблю, когда при мне курят.

– Я тоже не курю, – пожала плечами Жанна. – Но привыкла. Не одобряю, но и не возражаю, чтобы здесь закурили.

– А я курю, – сказала, словно пожаловалась, Вера. – То есть давно уже пытаюсь бросить. Но пока не получается.

– А я и не пытаюсь, – жизнерадостно улыбнулся красавчик Артур. – Потому что не курю. Но мне все равно, курят при мне или нет.

– Итак, подведем итог, – сказал Иван. – Анжелика, Сергей и Вера курят. Жанна, Сева и Артур не курят, но не возражают. Лида не курит и возражает. Но вы, Лида, в данном случае в меньшинстве.

– А вы? – в упор посмотрела на него Лида.

– Я нейтрален. Всегда нейтрален. Вам же придется подчиниться большинству.

– Хорошо, – кивнула Лида. – Курите. – «Надо заканчивать с Башней, – подумала при этом она. – Если на этот раз я потерплю фиаско, больше здесь не появлюсь. Слишком уж тяжело это дается».

– Я раздам пепельницы курящим, – поднялся Сергей. – Вентиляция здесь хорошая, а злоупотреблять мы не будем. Даю слово.

Он подошел к стенке красного дерева, выполненной явно на заказ, и взял с полки пару легких серебряных пепельниц. Усмехнувшись сказал:

– А мне досталась эта. – И невольно взвесил третью пепельницу в руке. Она была массивная, граненая, из темного стекла и явно не подходила по стилю к остальным вещам, находящимся в этой комнате. – Но ничего. Дамам благородный металл, а мне то, что осталось.

Иван внимательно наблюдал, как все трое закуривают. Пауза длилась с минуту, после чего он сказал:

– Итак, у нас сегодня очередной сеанс групповой психотерапии. Начнем, пожалуй?

Возражений не последовало.

– Кто сегодня хочет высказаться?

Соло Робинзона

Повисла пауза, Иван молча ждал, Анжелика с наслаждением курила, Вера упорно смотрела в пепельницу, стоящую на подлокотнике кресла, Сева – на Сергея, Артур – в окно. Пауза затягивалась. Потом сидящие в креслах начали переглядываться.

– Ну, смелее, – сказал Иван. – Напоминаю: все, что здесь происходит, за рамки этих стен не выйдет. Может быть, новенькая?

– Я пока воздержусь, – запротестовала Анжелика.

– Понятно, вам надо осмотреться. Тогда кто-то из давних знакомых? Кто хочет рассказать о своих проблемах? Открою маленькую тайну: у меня в запасе интересный ход. Я помогу вам избавиться от своих страхов. В соседней комнате, за дверью, которая находится у меня за спиной, вас ждет сюрприз.

– Сюрприз? – заволновалась вдруг Лида. – Какой сюрприз? Мы так не договаривались!

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Иван. – Это не больно. Сеансы групповой психотерапии – это вообще не больно. Скорее приятно. О деньгах говорить не принято, но, напоминаю, что время идет. А время вами оплачено. Итак...

– Я готов высказаться. – Сергей резким тычком в пепельницу затушил окурочек.

Лида и Вера посмотрели на него с удивлением. Сергей заметил эти взгляды и сказал:

– Вижу, вас это удивляет. До сих пор я молчал. Молчал и... слушал. Но рано или поздно наступает момент, когда чаша переполняется. И своих проблем хватает, а туда все подливают и подливают чужие. Лично мне тоже надо высказаться.

– Кто бы возражал, – буркнул Сева.

– Итак, Сергей хочет высказаться, – спокойно сказал Иван. – Пожалуйста. Мы вас внимательно слушаем.

Сергей нервным жестом вытянул из пачки еще одну сигарету и прикурил. Лида невольно поморщилась, но промолчала. Только сделав три глубоких затяжки, Сергей, наконец, сказал:

– С чего бы начать? Да. Это вопрос. Как правило, начинают с начала. И я, пожалуй, начну сначала. Извините, нервничаю. Повторяюсь. Это все... погода, да. Сегодня отвратительная погода.

Он вдруг замолчал.

– Да, март в этом году удивительно холодный, – поддержала его Вера.

– Похоже, весна никогда не наступит, – тихо добавила Лида.

Мужчины и Жанна молчали. Анжелика курила.

– Погода премерзкая и настроение отвратительное, – подвел итог Сергей. – О погоде мы поговорили, что еще? Я все никак не соберусь с мыслями. Извините, сейчас разговарюсь. Итак, с самого начала. Я родился сорок два года назад в городе Москве, на улице... Да, я помню. На улице А. Эта улица находится в самом центре города. Моя мама... Я думаю, не будет никакого криминала, если я скажу, что моя мама всю жизнь проработала учительницей в школе, без уточнения предмета, который она преподавала. Мы жили в коммунальной квартире. Точнее, в двухкомнатной коммунальной квартире. Одна комната была очень большая, а другая очень маленькая, кухня же не большая, и не маленькая. Там помещались два стола и два шкафа с посудой. А если точнее, один буфет и один шкаф. Плита. Один холодильник, который был куплен в складчину. Я говорю о том, что было очень давно. О своем детстве. Мы с мамой жили в большой комнате, а в маленькой жила тетя... Без имен, я помню. В общем, тетя.

Он еще раз глубоко затянулся. Иван молчал, но взгляд его стал вдруг таким острым, словно он хотел пришить Сергея к спинке кресла. А тот продолжал:

– Что касается метража, у нас все было в порядке. На расширение мы не претендовали. Наша комната была очень большой. Около тридцати квадратных метров. Что вы так на меня

смотрите? Да, бывают такие комнаты. В центре, в старых домах. Разумеется, нам с мамой хотелось жить в отдельной квартире. Забыл сказать: тетя была старше мамы ровно на десять лет, и у нее был сахарный диабет. Стыдно об этом говорить, но мы рассчитывали, что она умрет раньше, чем... В общем, вы меня поняли. А что такое двухкомнатная квартира в центре, вы все прекрасно знаете. Сколько это стоит. Мама, которая там родилась, в старом городе, ни за что не хотела переезжать. А тетя... Тетя болела, всю жизнь болела, она была одинока – ни мужа, ни детей. Одинокaя, больная женщина... И мы с мамой оформили договор об опеке. В общем, не вдаваясь в подробности, такой договор, по которому мы за тетей ухаживаем, а ее комната потом, после ее смерти, отходит нам с мамой. Это отвратительно! – с чувством сказал вдруг он. – Отвратительно быть заинтересованным в чьей-то смерти! Тем более что эта женщина стала мне как родная! Мама работала, тянула семью в одиночку, ей приходилось заниматься репетиторством, подрабатывать. Ведь она так хотела дать мне хорошее образование. И дала. А тетя... В то время, как мама ходила по частным урокам, тетя разогревала мне еду, встречая из школы, а потом из института, штопала носки, гладила рубашки. И вот я должен был желать ей смерти! Отвратительно! – повторил он и достал из пачки еще одну сигарету.

– Но разве мы в этом виноваты? – робко сказала Лида. – Это жизнь, которая ставит нас в такие... такие... – она замялась, – обстоятельства.

– Да, но мы должны оставаться людьми при любых обстоятельствах, – прикурив, сказал Сергей. – Извините, нервничаю. – И без всякой паузы: – Она умерла на день позже мамы.

– Кто умер? – переспросил Артур.

– Тетя. Тетя, которая болела сахарным диабетом, умерла на день позже женщины, которая считала себя абсолютно здоровой и не ходила по врачам до последнего. Я имею в виду маму. Когда она туда, наконец, пошла, было уже поздно. «Запущенная болезнь, ничего нельзя сделать», – так сказали врачи. Перед этим последние два года моей жизни были ужасными. Я давно уже понял, что надо заработать денег и купить, наконец, отдельную квартиру, не дожидаясь, пока маленькая комната освободится. Я давно это понял. И начал работать. Заработал. Много. Купил машину. Сначала одну, потом другую, более дорогую, потом... – Он осекся. – Когда у меня появились эти проклятые деньги, они обе стали болеть. Причем, так болеть, что я не мог уехать из квартиры. В доме постоянно толкался народ. Сиделки, врачи, медсестры, заботливые соседи. Тетя была очень общительной. К ней приходили старушки даже из соседних домов. Я старался как можно меньше времени проводить дома. Уходил рано, приезжал поздно. Оправдывал себя тем, что зарабатываю деньги.

– А почему же не съехал? – спросил вдруг Сева. – Если сиделки?

– Чувство долга. Меня так воспитали. Я не мог их бросить. Они хотели, чтобы я остался, и хотя это не было сказано вслух, я все понимал по их глазам. Обе они цеплялись за меня, чтобы продлить свою жизнь, понимаете? Я был величиной постоянной, и им казалось, что как только я съеду, наступит конец. Я и прошел этот путь до конца. До похорон, которые пришлось на один день. Только после всего этого у меня возникла острая тяга к одиночеству. И отвращение к старости и болезням. Я не мог больше общаться с пожилыми людьми. И... Я продал эту квартиру в центре. Вы меня понимаете?

– Да, конечно, – сказала Вера.

– А вы? – Сергей посмотрел на Лиду и на Артура, сидящего по правую руку от нее. Лида молчала. Артур кривил губы, пытаясь изобразить улыбку.

– Что же вас так тяготит, Сергей? – спросил Иван.

– Тяготит? – Сергей еще раз затянулся сигаретой. – Черт его знает! Такое ощущение, что я сам теперь старик. За эти сорок лет в коммуналке, рядом с тяжелобольной женщиной, я успел состариться. Стыдно признаться, но когда они умерли, я не почувствовал скорбь. Не хотелось даже заплакать. Я ничего не почувствовал. Душа моя была пуста. Она состарилась и хотела теперь только одного: покоя.

Он замолчал. Другие тоже молчали. Видя, что никто не собирается его перебивать или дополнять, Сергей продолжил:

– Да, я хотел еще рассказать о своей личной жизни.

– Быть может, не стоит? – тихо спросила Лида.

– Отчего же? Это интересно! Или вы думали, что никакой личной жизни у меня не было? Ну, разумеется, была! Когда мне стукнуло двадцать шесть, – сказал Сергей с усмешкой, – я встретил девушку. Она была моложе лет... лет на пять. Да, на пять. То есть у меня и до того были девушки, в институте и... Впрочем, неважно. Были. Но на этой девушке я захотел жениться. Проблема была в том, что у нее тоже не было отдельного жилья. Правда, она не жила в коммуналке, как я, а в отдельной двухкомнатной квартире, с родителями. Очень маленькой квартире. Она тоже меня полюбила. Мы стали встречаться. Потом стали друг с другом спать...

Анжелика фыркнула.

– Что смешного я сказал? Между прочим, это было не смешно. Урывками, дожидаясь, пока ее родители или моя мама уйдут на работу, а за стеной – большая соседка, которая все знала. И даже больше, чем нужно. Потому что она все слышала. Ей, старой деве, было любопытно. Да. Любопытно. Когда у нас родился ребенок...

– Ребенок? – удивленно спросила Вера.

– А что вас удивляет? Что, вы не знаете, откуда берутся дети?

– Я знаю, но...

– Не похоже, что у меня могут быть дети? Представьте себе, у меня дочь, – раздраженно сказал Сергей. – Почти уже взрослая и очень самостоятельная. Разумеется, мы с ее матерью могли расписаться. Но зачем? Мы ведь все равно не могли жить вместе. То есть мы пытались. Но у нее мне было не комфортно, да и на работу ездить далеко. Она ведь жила на окраине. А я, напоминая, вынужден был много работать, чтобы заработать денег. И решить, наконец, наши проблемы. Она тоже не могла жить у меня. Отдельной комнаты не было, приходилось ставить ширму. В общем, мы мучились так пятнадцать лет. Долгих пятнадцать лет... Когда я предложил ей снять отдельную квартиру, она отказалась.

– Почему? – удивленно спросила Жанна. – Жила бы там с... с девочкой.

– Женщины – странные существа, – криво улыбнулся Сергей. – Когда у меня не было ничего, она меня любила. А когда я разбогател, и все, наконец, закончилось, я имею в виду отвратительное ожидание, она от меня ушла. То есть мы никогда и не жили вместе, так чтобы постоянно. Ушла в том смысле, что отказалась ко мне переехать. Она сказала, что за эти годы я сильно изменился. Что у меня развился комплекс Робинзона.

– Кого? – вскинула брови Анжелика.

– Патологическая тяга к одиночеству. Что мне не нужен никто. Что я стал странным. Так вот, я и хотел спросить, в чем моя странность? Почему она мне отказала?

– Кто считает Сергея странным? – спросил Иван.

– Абсолютно нет! – фыркнула Анжелика. – Нормальный мужик!

– Спасибо, – усмехнулся Сергей.

– Хотите, я выйду за вас замуж? – не унималась окончательно освоившаяся Анжелика.

– Еще раз спасибо. Но мне нужна моя семья.

– Сева? – спросил Иван.

– Я? – Тот отчего-то испугался. – А что я? Все мы со странностями. Я, например, тоже...

– О вас мы еще поговорим. Вера?

– Я ничего такого не замечала. То есть не заметила.

– Артур?

– А что такого? – пожал плечами красавчик. – По-моему, странная она. Женщина, которая вас, как вы говорите, бросила.

– Вы, очевидно, относитесь к категории мужчин, которые во всем обвиняют женщин, – сделала выпад Лида. – Что касается меня, я воздержусь от комментариев.

– Как угодно. Жанна? – Иван посмотрел на хорошенькую блондинку.

– Я? Мне только двадцать пять. Я моложе вас всех. Могу ли я судить о чувствах зрелых людей? На мой взгляд, если она разлюбила, так правильно сделала, что ушла.

– Я не сказал: «разлюбила», – заметил Сергей. – Мне так не показалось.

– Жизнь – сложная штука, – сказал Сева. – Сегодня ушла, завтра вернется.

– Но мне хотелось бы знать это наверняка!

– По-моему, вы что-то не договариваете, – сказал Иван. – Сергей! Есть что-то еще?

– Возможно.

– Раз уж вы начали, надо идти до конца.

– Хорошо. Есть моя связь с другой женщиной, – нехотя сказал Сергей.

– Ага! – погрозила пальчиком Анжелика. – Вот видите! Вы просто запутались в своих ба... женщинах. Только и всего.

– Я не запутался, – сердито сказал Сергей. – Я точно знаю, с кем хочу остаться.

– И с кем же? – тихо спросила Вера.

– Давайте не будем выносить сюда семейные проблемы, – вмешался Артур. – Хорошо, что у Сергея только две женщины. Если я начну рассказывать о тех, с кем пришлось расстаться, и тех, с кем я хотел бы жить, а с кем бы ни за что не хотел, то мне понадобится неделя.

– О! Мы с удовольствием послушаем! – захлопала в ладоши Анжелика.

– Лично я не собираюсь это слушать, – возмущенно сказала Лида. – И вообще, давайте без интима.

– Ничего себе! – высказалась все та же Анжелика. – Можно подумать, что вы – девственница!

– Я не девственница!

– Кстати, – Анжелика обвела подведенными глазами присутствующих, – среди нас, вообще-то, есть девственники? Это чтобы мне не вляпаться. Я иногда такое могу сказать!

– Вообще-то, мы здесь бываем довольно откровенны, – ответил за всех Иван.

– Ну слава богу!

– Но это не значит, что надо пошлить, – тихо, но твердо сказала Лида.

– Позволю себе заметить, что уже девять часов, – посмотрел на часы Иван. – А у меня еще сюрприз.

– Что за сюрприз? – жадно спросила Анжелика.

– Я придумал способ, как помочь вам побороть собственные страхи. Сергей только что признался, что испытывает комплекс Робинзона. На самом же деле, он тянется к людям, он хочет общения. Робинзон ведь все годы, проведенные на острове, искал способ выбраться, и в конце концов у него появился Пятница. Общение Сергею необходимо, как и всем прочим, просто надо прогнать свой страх. Переступить через прошлое, думать о нем, как о том, что никогда больше не вернется. Надо идти дальше. Я подвел промежуточный итог. Остальные выскажутся потом. А сейчас я кое-что принесу.

– Что именно? – спросила нетерпеливая Анжелика.

Иван поднялся и ушел в комнату, соседнюю с приемной. Через дверь, проделанную строителями в стене между смежными квартирами. Анжелика потянула из пачки еще одну сигарету.

– Вы не слишком много курите? – поморщилась Лида.

– Вам-то что?

– Ничего. Но надо думать о людях, которые находятся рядом с вами. Мужчины столько не курят, сколько вы!

– Что касается людей, о которых надо думать... – Анжелика глубоко затаилась. – Лично я думаю, что вы слишком правильная. И слишком скучная. Скажите, а муж у вас есть?

– Вам-то что?

– Я думаю, что нет. И это как раз ваша проблема!

Тотем

Лида вспыхнула и хотела ответить резко, но в этот момент в приемной появился Иван. В руках у него было нечто, похожее на урну для голосования. Только гораздо меньшего размера и из какого-то другого материала, не дерева, потому что он легко нес урну в руке. Иван подошел к низкому столику с прозрачной крышкой из толстого стекла.

– Что это? – с опаской спросила Лида.

– Такое ощущение, что вы чего-то боитесь, – хихикнула Анжелика. – У вас что, паранойя? Готова поспорить, что это не бомба!

– Не бомба, – кивнул Иван. – Это наш защитный тотем.

– А именно? – вскинула брови Вера.

– Видите эту щель? Вверху?

– Ну разумеется, – насмешливо сказал Артур.

– Похоже рассказ Сергея никого не оставил равнодушным.

– Да с чего вы это взяли? – нервно поправила прическу Лида.

– Вижу по вашим лицам. Вас что-то мучает. И конкретно вас, Лида, тоже. Не отпирайтесь, – мягко сказал Иван. – Предлагаю побороть свои страхи. Когда меня что-то мучает, я поступаю следующим образом: пишу свой страх на бумаге и сжигаю листок. Предлагаю и вам сжечь свои страхи.

– Сжечь страхи? – удивленно спросила Жанна. – А как?

– Сейчас я отнесу урну в соседнюю комнату. Поставлю ее на стол. Там лежат чистые белые конверты, ручки и листки бумаги. Вы напишите свой страх, запечатаете конверт и бросите его в урну. Будете заходить в кабинет по очереди, я понимаю, что вы стесняетесь. Лучше писать это в одиночестве...

– И лучше печатными буквами, – добавил Артур.

– Это еще почему? – вновь вскинула брови Вера.

– Неизвестно, куда это все пойдет. Я предпочитаю анонимность.

– Запечатанные конверты мы потом публично сожжем, – пообещал Иван. – Но из предосторожности вы можете и в самом деле писать печатными буквами. Или левой рукой.

– Или измененным почерком, – смеясь добавил Артур.

– Артур у нас оптимист, – заметил Иван. – Он всегда в хорошем настроении.

– Непонятно, зачем он вообще сюда пришел, – кинула на красавчика выразительный взгляд Анжелика.

– О, у меня была веская причина! – сказал Артур. – А идея мне нравится. У меня, признаться, тоже есть страх. И я мечтаю его публично сжечь. Но именно в запечатанном конверте.

– И я с удовольствием поиграю в эту игру, – захлопала в ладоши Анжелика.

– Вам лет сорок, а вы ведете себя, как маленькая девочка, – отомстила-таки ей Лида. – Это выглядит смешно.

– Да с чего вы взяли, что сорок?!

– Дамы, успокойтесь, – попытался разнять их Иван. – Лида, вы третируете Анжелику, потому что вам не нравится, что она на вас дымит. Анжелика, вы это видите и нарочно направляете дым в сторону Лиды. Лида, вы себя выдаете. Для Анжелики вы сейчас самый уязвимый человек из всех присутствующих, и она нападает. Ваше раздражение провокационно. Раздражаясь, вы тем самым раскрываетесь. И злитесь. Ударили в больное. Вы ведь добрая женщина, Лида. Почему вы напомнили Анжелике о ее возрасте, зная, что это будет так болезненно воспринято?

– Она тоже!.. Хороша. Но вы правы. Приношу свои извинения.

– Спасибо, – с ехидцей ответила Анжелика. – Я тоже. Признаю. Но я ведь здесь новенькая.

– Уходите в глубокую защиту, – улыбнулся Иван. – Очень грамотно.

– Вы что, все ситуации будете комментировать? – спросила Анжелика.

– Только конфликтные. Моя задача – научить вас избегать конфликтов. Владеть собой, следовательно, владеть ситуацией. Итак, есть возражения?

– Вы имеете в виду публичное сжигание страхов? – уточнила Жанна.

– Да.

– Я не возражаю, – пожал плечами Сергей.

– Аналогично, – поддакнул Сева.

– Я свое мнение уже высказала, – заметила Анжелика.

– Я тоже, – в тон ей сказал Артур.

– Я, как все, – тихо обронила Жанна.

– Поддерживаю, – была краткой Вера.

– Что ж. Опять большинство, – вздохнула Лида. – Что-то мне сегодня не везет.

– Итак, приступим.

Иван на минуту вышел в соседнюю комнату с урной, а вернулся уже без нее. Сев в кресло, сказал:

– По кругу, начиная с Сергея, который сидит с краю. Прошу вас.

Сергей поднялся и неторопливо направился к двери. Сева, кресло которого располагалось по левую руку, застыл в позе «на старт». Как только Сергей вышел, он метнулся к двери, едва не сбил его с ног.

– Резво, – заметила Вера.

– Очень уж резво, – поправил ее Артур.

Сева и пробыл в соседней комнате какое-нибудь мгновение. Вылетел оттуда и буквально упал обратно в кресло. Словно исполнил свой долг, неприятно, но, к счастью, уже отделался. Поднялась Жанна. Пока она шла к двери, Анжелика сверлила ее взглядом. Как она и предполагала, девушка была высокого роста. Пышные светлые волосы рассыпались по плечам, джинсы пикантно обтягивали упругую попку.

– Она могла бы стать моделью, – тихо заметила Лида, поймав этот взгляд.

– Для модели этого мало, – ответила Анжелика.

– Мало чего?

– Всего!

– Скажите лучше, что вы завидуете.

– Иван на нас смотрит. Хотите снова стать объектом психоанализа? Я – нет.

Жанна вернулась быстро, и запечатывать в конверт свой страх отправился Артур. Следом настала очередь Веры. Они провели в кабинете равное количество времени, словно сговорились. А дольше всех там пробыла Лида, которая отправилась следом за Верой. Когда она вернулась, Анжелика ехидно спросила:

– Вы что, читали все, что написали другие?

Лида вспыхнула, а Иван заметил:

– Это невозможно. Только я знаю, как вскрыть урну.

– Я просто думала! – довольно-таки резко сказала Лида.

– А я вот думать не собираюсь! – Анжелика вспорхнула с кресла и вызывающей походкой, покачивая бедрами, направилась в кабинет. Она и в самом деле вернулась быстро.

Поскольку Анжелика была последней, Иван поднялся со словами:

– Теперь я. То есть я сейчас принесу тотем.

Через минуту он вернулся с урной и торжественно водрузил ее на низкий столик. Сказав при этом:

– Вот здесь находятся ваши страхи. Теперь вы от них почти освободились. Осталось публично их сжечь.

– И как мы это будем делать? – спросила Жанна.

– На кухне есть металлический поднос. Я вскрою урну, мы выложим конверты на поднос и подожжем их.

– И никто никогда не узнает, что там, – с неизменной улыбкой заметил Артур.

В это время Сергей посмотрел на часы и предложил:

– Быть может, прервемся? Полтора часа прошло как мы здесь. Я предлагаю сделать перерыв, а потом приступить ко второй части. Публичное сжигание страхов и все такое прочее.

– Поддерживаю! – радостно сказал Сева.

– Я, признаться, пошла бы на балкон, подышать свежим воздухом, – мечтательно протянула Анжелика.

– Мне тоже нужен перерыв, – поспешно сказала Лида. – Прическу поправить.

И в доказательство она тронула пучок волос на затылке, который и в самом деле растрепался.

– Наконец-то вы в большинстве, – заметила Вера. – Признаться, мне перерыв не нужен, но раз все настаивают...

– Итак, большинством голосов решено, – подвел итог Иван. – Мы делаем десятиминутный перерыв. Кому надо, подышит свежим воздухом или покурит в коридоре, кто-то поправит прическу.

– Я могу сварить кофе, – вызвалась Жанна.

– Отлично! – с энтузиазмом сказал Артур. – Жанночка, вы прелесть!

– От кофе и я бы не отказалась, – вздохнула Вера.

– Кофе и сигареты, – осуждающе покачала головой Лида. – На ночь глядя!

– Милочка, не перебарщивайте, – ехидно сказала Анжелика. – Не хотите, не пейте! А я так с удовольствием! И, между прочим, вы одна такая!

– Кто-нибудь еще не будет кофе? – обвел присутствующих взглядом Иван. В ответ ему было молчание.

– Значит, семь чашечек кофе. Жанна, вы справитесь?

– Попробую. – Девушка встала.

Иван тоже поднялся и сказал:

– А я, с вашего позволения, на десять минут в кабинет.

Он вышел из приемной одновременно с Жанной, которая через другую дверь отправилась на кухню: Следом вышла Анжелика, потом Вера и Лида, и вместе – Сергей с Артуром, В приемной остался один Сева.

Один на берегу: Сергей

Когда он был ребенком, то особенно остро нуждался в любви. Маленький, гордый и одинокий. Хотел, чтобы его ласкали, а сам шарахался от любого, кто пытался это сделать. Ему казалось, что все эти люди только притворяются. Так он и рос, думая, что никто его не любит. А когда вырос, сам стал испытывать острый дефицит этого чувства – способности искренне любить. По-прежнему гордый и одинокий, он сторонился пылких объятий, да и любого проявления чувств. Еще ребенком научился презрительно усмехаться, глядя как обнимаются и целуются на людях другие. Ласк суетливой соседки стеснялся, она казалась старой и очень некрасивой, а мама почти всегда была занята, работала за двоих, носилась по частным урокам, и уставала гораздо раньше, чем наступало время сказки на ночь, материнского поцелуя в щеку и ласкового «спокойной ночи, сынок». Он долго лежал в постели с открытыми глазами уже после того, как она, усталая, проваливалась в глубокий сон. Он думал.

И в конце концов пришел к мысли, что самые чувствительные люди – это бездельники. И те, у кого нет проблем. В этой мысли он укрепился, когда сам стал работать от зари до зари. Он ехал в метро, разглядывая людей, усталых, с равнодушными лицами, и думал о том, что нынешний век напрасно обвиняют в жестокости и предсказывают времена еще более ужасные. Все, что происходит, – это нормально. Это в порядке вещей. Люди жестоки от занятости. На их свободное время, которого остается так мало, претендует бесчисленное множество других людей, тоже зарабатывающих деньги. Телевидение, шоу-бизнес, интернет... Все это развивается с бешеной скоростью, и в таком же темпе несутся чувства. Они просто не успевают созреть. Его собственные чувства напоминали зеленые яблоки. Мелкие, кислые. И дикие. Они выросли на дереве, не знавшем ухода, и даже созревшими все равно горчили.

В детстве он остро нуждался и в живом существе, маленьком, беззащитном, на которое мог бы направить свою любовь. Меня не любят, но зато я буду любить. Раз я этого хочу. Так он думал. Хорошо было бы иметь младшего брата или сестренку. Но на это рассчитывать не приходилось. Тогда хотя бы кошку. А лучше собаку. Стеснялся своего желания покровительствовать, защищать, но однажды попросил-таки:

– Мама, давай заведем собаку.

Мать ответила категорическим отказом. В чем-то она была права. Собака – это хлопотно, это шумно. Ее надо кормить, с ней надо гулять.

– Давай, Сережа, я куплю тебе рыбок, – потрепав сына по плечу, предложила она.

Он не хотел рыбок. Рыбки были холодные и глупые. Очень глупые. Но согласился, потому что они были живые. Они могли немного скрасить его одиночество. Полюбить их он не мог, но зато с ними, как выяснилось потом, было интересно. Он мог часами сидеть перед аквариумом, наблюдая и пытаясь угадать траекторию движения отдельных особей в прозрачной воде. Поэтому он тщательно следил за тем, чтобы вода в аквариуме всегда была прозрачной. И радовался, когда угадывал. Ему стало казаться, что он знает про этих рыбок все. Куда они поплывут через пару секунд, как резво бросятся к корму и как надолго застынут у стекла, словно бы парализованные его внимательным взглядом. Ему нравилось быть маленьким Властелином Мира, который создал среду обитания этих живых существ и поддерживает ее комфортной. Только от него зависит, когда в воде окажется корм и как сильно будет греть стоящая возле аквариума лампа. В конце концов он может их всех просто зажарить. И прекратить это бессмысленно рыбье существование.

Однажды мама обеспокоилась его неподвижным сидением у аквариума и спросила:

– Сережа, с тобой все в порядке?

– Да, абсолютно.

– Неужели тебе интересно так сидеть? И смотреть?

– Да. Очень.

– Ты странный ребенок.

– Что странного в том, что я изучаю рыбок?

– Изучать – это значит читать познавательную литературу. Я же не видела у тебя на столе ни одной книжки по этой теме. Ты знаешь, что это за рыбки? Какой вид? Откуда они появились? Почему у них такая окраска?

– Я знаю, что они думают. Это не зависит от окраски. И от того, кто их вывел. Они все думают о еде.

– Сережа! Это же рыбки! Они ничего не думают! Они просто плавают!

– Они все плывут в ту сторону, где может быть еда. Даже этот вуалехвост. Продавец в зоомагазине продал его мне как вуалехвоста. Остальное я знать не хочу. Красавец! Смотри, мама! Он ждет, когда я брошу в воду корм! Потому что корм закончился! А ему не досталось! Он красивый, но не проворный. Похоже, ему не выжить.

– Но ты ведь ему поможешь? Правда?

– Пересадить его в отдельный аквариум? Только за то, что он красивый? Может быть... Но он скучный. Надо подумать, стоит оно того или нет, – совсем по-взрослому сказал он.

– Ты странный ребенок, – повторила мама. – Но ты хорошо учишься, у меня нет с тобой проблем. Учителя хвалят, соседи не жалуются. По-моему, с тобой все в порядке? А?

Она внимательно посмотрела на сына. Он кивнул:

– Да. Я хорошо себя чувствую. Я здоров.

– Ничего, – улыбнулась мама. – Скоро ты станешь взрослым, тебя будет волновать другое. Девочки, например. И ты забудешь про своих рыбок.

Она была не права. Девочки его, конечно, уже волновали. Но от рыбок они ничем не отличались. Он почти наверняка угадывал траекторию движения отдельных особей. Наиболее привлекательных. Вуалехвостов. Он заводил их, как вуалехвостов, своих подружек, а остальное знать по-прежнему не хотел. Тот, кто сыплет корм и меняет в аквариуме воду, находится на особом положении. В конце концов он волен их всех просто зажарить. Если опустит в воду кипятильник, им всем придет конец. Еще лучше – перекрыть доступ кислорода. И посмотреть, как они будут задыхаться. Это забавно.

«Мама, мама! Лучше бы ты купила мне собаку!» – думал он теперь, глядя на сидящих в креслах людей. Все они были рыбки. И плыли туда, куда он их направлял. Они даже не догадывались о том, что их ждет впереди. И даже поверили в его «исповедь».

Чтобы тебе поверили, надо сказать правду. Чистую правду. Но по принципу айсберга, самая опасная часть которого всегда остается под водой. Это твои тайные мысли и мотивы твоих поступков. На поверхности только то, что сказали и сделали другие, как и в чем они виноваты, не ты, но с тем, что находится под водой, это составляет одно целое. Когда кто-то приближается на опасное расстояние, он рискует получить пробоину. Даже если приближается с благими намерениями: пожалеть, посочувствовать, дать совет. Ведь он не может оценить размеров того, что находится под водой.

Все они думают, что он сказал правду. Да, так оно и есть. Но по принципу айсберга...

Шторм

Анжелика, очутившись в темном коридоре, подождала, пока туда выйдут мужчины: Сергей и Артур.

– Не хотите составить мне компанию? – спросила она, глядя в упор на Артура. – На балконе?

– Как вы успели заметить, я не курю, – улыбнулся тот.

– А воздухом подышать?

– Вообще-то я хотел посмотреть обои в крайней квартире. В двушке. И потолок. Признаться, затеял ремонт в собственной – бабушкина еще, старый дом, но переоценил силы. Зашел в магазин, и глаза разбежались. И дорого все. Хозяин хвастался, что нашел замечательные обои, что потолок мастера сделали отменно. Недорого, потому что материалы берут со склада. Надо бы взглянуть. И дверь в крайнюю двухкомнатную, я смотрю, не заперта. Пойду гляну.

– А почему не заперта? – удивилась Анжелика.

– А вы разве не знаете? – в свою очередь удивился Артур и переглянулся с Сергеем. Тот сделал какой-то знак, и Артур сказал: – Хозяин выкупил весь этаж. То есть всю эту секцию, четыре квартиры. Зачем ему запирается?

– Ничего себе! – присвистнула Анжелика. – Весь этаж! Да здесь же, на мой взгляд, триста квадратных метров! Не меньше! Сумасшедший миллионер, да?

– Может, он просто любит одиночество? – пожал плечами Сергей.

– Или собирается жениться, – усмехнулся Артур. – Нарожать детей.

– Значит, мы здесь одни? – уточнила Анжелика.

– Абсолютно!

– Тем более, это дело надо перекурить, – тряхнула платиновыми кудрями женщина. И с явным намеком сказала: – Сергей, ведь вы курите.

– Курю.

– Так что? Присоединитесь?

– Через пять минут. Нам с Артуром надо переброситься парой слов.

– По поводу? Вы что, хорошие знакомые? – насторожилась женщина. Взгляд у нее моментально изменился, утвердил.

– Вроде того. У нас совместный бизнес.

– Мы иногда пересекаемся по работе, – поправил Артур.

– Ах, вот как! – Анжелика обвела их внимательным взглядом. – Вот как, оказывается, все интересно! Тогда карты на стол. Хватит ломать комедию. Мне тоже надо переброситься с Сергеем парой слов. Раз уж пришел момент выяснять отношения.

– Не понял? – удивленно спросил Артур.

– А что тут понимать? Не только у вас тайны. Так что я занимаю очередь.

– Хорошо, – сказал Сергей. – Я буду через пару минут.

– Ну так я жду, – капризно протянула Анжелика, снова входя в роль, и открыла дверь, отделяющую секцию с четырьмя квартирами от площадки, где находились лифты.

Когда она ушла, Артур раздраженно спросил:

– Что у тебя с этой женщиной?

– Это не то, что ты думаешь, – поморщился Сергей.

– Но ведь это ты ее сюда притащил! Я правильно понял?

– Повторяю: это не то, что ты думаешь.

– Вот как? – с иронией воскликнул Артур. – Тогда, может, ты объяснишь?

– Потом. Не время еще. Ну, и как тебе все это? – спросил Сергей после небольшой паузы. Есть какие-нибудь соображения?

– Пока никаких. Только догадки.

– Эх ты! Умник! Ну думай. Смотри, слушай. И... – Сергей вновь сделал маленькую паузу, – возьми на заметку. Это может тебе пригодиться.

– Хочешь увеличить мой долг?

– Давай не будем об этом.

– Нет, погоди. Я хочу знать, во что мне это обойдется?

– Потом.

– Сейчас, Сергей. Сейчас.

– Ты и в самом деле хотел посмотреть, как идет ремонт? – перевел разговор на другую тему Сергей.

– А почему бы нет? Про свою квартиру я сказал правду. Там и в самом деле идет ремонт.

– Ну хоть капля правды! – рассмеялся Сергей. – А то я уже запутался!

– Ну иди, распутывай. – И Артур выразительно кивнул на дверь, за которой недавно скрылась Анжелика.

– Я в третий раз повторяю: это не то, что ты думаешь.

– Тогда что?

– Я тебе скажу. Чуть позже.

– Ладно. Подожду. Немного осталось, ведь так? Сколько это будет продолжаться?

– Часа три, – равнодушно сказал Сергей. Открыл дверь, чтобы выйти на лестничную клетку. Но отчего-то медлил. Потом обернулся.

Артур направился к двери в крайнюю квартиру. И там задержался. Какое-то время они с Сергеем напряженно смотрели друг на друга.

...Назначенный перерыв подходил к концу, когда в коридоре раздался душераздирающий женский крик. Потом еще один. И еще. Женщина кричала так отчаянно, что даже Анжелика, находившаяся в этот момент на балконе, услышала и опрометью кинулась обратно. Как ни странно, она была первой, кто так отреагировал на крики. Анжелика влетела в плохо освещенный коридор и едва не наткнулась на распростертое на полу тело. Тупо посмотрела на него и спросила:

– Что случилось?

– А ты... ты... ты не видишь? – сдавленно спросила Вера, которая и кричала. – Ведь он мертв! Сергей! Сергей мертв!

Анжелика близоруко прищурилась и уставилась на лежащего на полу, лицом вниз, мужчину.

– И в самом деле... Не шевелится. Сердце, что ли?

– Да ты что?! – закричала Вера. – Это же убийство! Кровь! На полу кровь!

– У тебя что, нервы не в порядке? Что ты так визжишь?

– А ты... ты... Тебе, не страшно?

– И не такое видали.

Анжелика брезгливо отодвинула сапожок от лужи крови, которая натекла из убитого. Потом пожаловалась:

– Как же здесь темно!

В это время открылась дверь крайней двухкомнатной квартиры, той, в которой еще шел ремонт, и появился Артур с тем же вопросом:

– Что случилось? Кто-то кричал?

– Сергей... Он мертв!

– Только спокойно, – сказал Артур и добавил: – этим все и должно было кончиться.

– Да вы оба в своем уме? Сергей умер! – закричала Вера.

- А почему я должна переживать? – пожала плечами Анжелика. – Я его едва знала!
- Да хватит тебе Ваньку валять, – разозлился Артур. – Едва знала!

Одновременно появились Жанна и Лида. Последняя при виде мертвого тела впала в истерику. Жанна принялась ее успокаивать. Из той же двери выглянул Сева и, наконец, из крайней квартиры, однокомнатной, где все и опускали конверты с записками в урну, появился Иван.

- В чем дело? – спросил он, поскольку люди плотно окружили тело и закрыли обзор.

Стоящие вокруг мертвого Сергея расступились, и Сева растерянно сказал:

- Вот. Такая штука.

– А вдруг он еще жив! – Лида пришла наконец в себя и кинулась было к лежащему на полу мужчине, прощупывать пульс.

- Спокойно! – остановил ее Иван. – Я сам. Я все-таки врач. Всем отойти.

Вера сделала странное движение, словно порываясь ему помешать, но потом опомнилась и отошла. Иван нагнулся над Сергеем. Повисла томительная пауза. Распрямившись, Иван сказал:

- Сожалею. Он и в самом деле мертв.

- О Господи! – охнула Лида.

- Но... как? – спросила Анжелика.

– У него на спине рана. С левой стороны. В области сердца. Погодите-ка... Темно здесь. Две раны. Одна над другой. Острым предметом. Убийство произошло минут пять назад, кровь еще дымится. Кто нашел тело?

- Я, – растерянно сказала Вера. – А что вы на меня так смотрите?

- Надо же милицию вызвать, – спохватилась Жанна. – Интересно, чем его убили?

– А вот. Обратите внимание. – Иван кивнул на банку с масляной краской, из которой торчала стамеска. – Его ударили в спину. Один раз, потом другой. И орудие убийства, стамеску, убийца бросил в банку с краской. Рукоятку вниз. Видите: только острие торчит. Здесь плохое освещение, но, по-моему, на нем кровь.

- Да, кровь, – прошептала Лида. – У меня отличное зрение. Но зачем в краску?

– А это значит, что все отпечатки пальцев уничтожены, – пояснил Иван. – Ловко придумано! В банку с масляной краской! Теперь их невозможно идентифицировать!

- Все равно надо вызвать милицию, – сказал Сева. – Они разберутся.

– Да, это первым делом, – согласился Иван. – Я думаю, наш сеанс окончен. После убийства Сергея все остальное уже не актуально.

– Черт меня возьми! – сказал вдруг Артур. – Ведь я вместе с ним вышел в коридор! Теперь все скажут, что это я его убил!

– Лучшая защита – это нападение, да? – прищурилась Анжелика. – А ведь ты прав! Я оставила вас вдвоем, а сама пошла на балкон, курить. По-моему, все очевидно.

- Ты его туда при мне пригласила, – зло ответил Артур. – Не отпирайся.

- Между прочим, я его так и не дождалась.

- А кто это докажет?

– Я иду звонить, – решительно сказала Жанна. – По-моему, ничего нельзя здесь трогать, и вообще, нам всем лучше разойтись.

- Разойтись? – вскрикнула Лида. – Но ведь один из нас убийца!

– Девушка не так выразилась, – сказал Иван. – Это от волнения. Не разойтись, конечно, а уйти отсюда, чтобы не затоптать следы.

Жанна тем временем решительно направилась к двери. Ей никто не мешал.

– Насчет убийцы. Верно замечено, – криво усмехнулся Артур. – Он среди нас. В данном случае я за то, чтобы как можно скорее приехали представители закона.

– Да уж! – высказалась Анжелика. – Лично я нуждаюсь в защите! Я в одиночестве теперь ни за что не останусь!

– Немедленно звонить, – сказала Вера. – Мне тоже... – она поежилась, – жутко.

– Нам придется их дожидаться, – всхлипнула Лида. – Милицию. Здесь! С трупом, который лежит в коридоре! Ой, как я боюсь!

– Если честно, мне тоже не по себе, – пожаловался Сева.

– Что уж говорить обо мне, – напомнил Иван. – Мою частную практику вообще могут прикрыть. На сеансе психотерапии произошло убийство! Подумать только! Это же скандал!

– К вам больше вообще никто не придет, – сказала Анжелика. – Никогда. И правильно!

– Я должен заметить, – внимательно глянув на нее, продолжил свою речь Иван, – что один из нас – замечательный актер. Никто не протестовал против вызова милиции. Ни один человек. Все высказались за, но ведь кто-то играет! Врет! Как вы думаете, кто?

– Вы психолог – вам и разбираться, – с неожиданной злостью сказала Анжелика. – А насчет актерства...

В это время Жанна, которая недавно скрылась за дверь, вылетела оттуда с перекошенным лицом и закричала:

– Вы представляете! Телефонная розетка вывернута из стены с корнем! И вдобавок провода вдоль стены обрезаны! Связи нет!

– То есть как это нет? – растерянно спросила Вера.

– Почему нет? – вторила ей Лида.

– Только спокойнее, – сказал Иван. – У нас ведь у всех есть мобильные телефоны. К чему паниковать?

– О Боже! – крикнула Жанна. – Какая же я тупая! Ну конечно! Мобильник! – И кинулась обратно в квартиру.

На этот раз за ней цепочкой потянулись все.

Отрезанные от суши

– Осторожнее! – крикнула Вера, шедшая следом за Жанной, когда та поскользнулась в холле и чуть не упала, и подхватила ее под локоть.

– Спасибо, – пробормотала Жанна и, освободив локоть, кинулась к тумбе красного дерева.

– Вода? Откуда здесь вода? – удивленно пробормотал Сева, глядя на пол.

– О Боже! – снова воскликнула Жанна, и все мигом забыли про лужи на полу. – Телефоны!

– Что? – напряженно спросил Иван.

– Они пропали! Их нет!

– Как это – нет? – удивился Артур.

Лида побледнела.

– Да так! Смотрите! – И Жанна рывком выдвинула ящик, куда перед сеансом все положили отключенные мобильные телефоны. До конца выдвинула.

Первой подошла Вера, которая стояла ближе всех к тумбе, и начала шарить рукой по дну ящика, словно надеясь отыскать тайник, в котором исчезли мобильные телефоны. Потом растерянно сказала:

– И в самом деле. Их нет.

– Выходит, мы не можем... – Лида взялась рукой за сердце. – Не можем вызвать милицию? Ох!

– Для этого нам придется спуститься вниз и попросить мобильный телефон у первого встречного, – сказал Иван.

– Или у соседей, – заметил Артур.

– У соседей? – Иван задумался. – Насколько я знаю, во второй секции на этом этаже ни одна из квартир еще не продана. Внизу, на девятом, идет ремонт. Строители работают там до шести вечера. Одиннадцатый этаж тоже пуст. Половина квартир продана, но туда еще никто не заселился. И вообще, вечером светятся окна только на нижних этажах, по-моему, до пятого. И на семнадцатом.

– Что ж вы так? – усмехнулся Артур. – Без соседей?

– Здесь дорогие квартиры, – словно оправдываясь, сказал Иван. – Честно признаться, я не в курсе, на каком этаже уже живут. Но если хотите, мы можем звонить во все квартиры подряд.

– По-моему, проще выйти на улицу и, действительно, взять мобильник у первого встречного, – Вера решительно отодвинула его с дороги. – А ну-ка, пустите.

– Завидное самообладание, – заметила Анжелика. – А ведь это она нашла труп! И еще упрекала меня в бесчувственности!

– Вера быстро приходит в себя, – бросил Артур, выходя из квартиры.

– Нам лучше держаться вместе, – с опаской сказала Лида и вышла следом. В коридоре, где лежало тело Сергея, она не удержалась и вскрикнула. Ее снова начала колотить мелкая дрожь.

– Ну, ну, успокойтесь, – сказал Иван, шедший следом, и обнял ее за плечи. – Не смотрите туда.

– Да что же это такое! – раздался вдруг с площадки, где находились лифты, отчаянный женский крик.

Иван с Лидой, Сева и Жанна поспешили туда. Последней из квартиры выходила Анжелика. На площадке все увидели Веру, которая отчаянно дергала за ручку двери, за которой находились лестничные пролеты.

– Не стоит так стараться, – сказал стоящий рядом Артур. – Она, похоже, заперта.

– Да не может этого быть! – заявила Анжелика. – Я пришла сюда последней и видела, что эта дверь приоткрыта, а ключ торчит в замке!

– Ах, это вы пришли последней? – зло глянула на нее Лида заплаканными глазами. – Значит, это вы заперли дверь и взяли ключ!

– Артур, помоги, – обернулась Вера. – Ты же мужчина!

Тот послушно налег на дверь. Через минуту, тяжело дыша, сказал:

– Уф! Знатная дверь!

– Кованое железо, – со вздохом заметил Иван, – все равно, что бронированный сейф. Стопроцентная гарантия безопасности.

– А еще говорят, что реклама врет! – пожаловалась Жанна.

– В данном случае не врет. И вы можете в этом убедиться, – все еще тяжело дыша, сказал Артур. – И в самом деле! Броня!

– Постойте-ка, – спохватился Иван. – А почему мы ломаем дверь? По-моему, логичнее воспользоваться лифтом!

– Ну попробуйте, – со злостью сказала Вера.

Попробовала Анжелика, которая несколько раз безуспешно нажала на кнопку вызова лифта. Обернулась и растерянно спросила:

– Что такое?

– Милочка, лифт не работает, – заметила Вера.

– Как не работает? Почему?

Все посмотрели на Ивана. Тот пожал плечами:

– Признаться, на моей памяти такого еще не было! Чтобы здесь отключали лифт!

– Быть может, это сделал убийца? – прищурилась Лида.

– Как? – спросил Артур. – Перерезал провода? Если вы хоть немного разбираетесь в технике, то поймете, что, находясь на этаже, сделать это невозможно. Щит находится внизу. А вниз никто из нас не спускался.

– Но что же тогда произошло? – растерянно спросила Лида. – Это не может быть простым совпадением? Дверь на лестничную клетку заперта на ключ, а лифт не работает. Телефон отрублен, а мобильники пропали. Ведь это же не совпадение?

– У нас остается балкон, – напомнил Иван. – Анжелика, что там, на балконе?

– Перила, – пожала плечами блондинка.

– Женщина, что с нее взять, – хмыкнул Артур.

– Насколько я в курсе, там есть люк, – медленно сказал Иван. – И пожарная лестница на случай вынужденной эвакуации. Можно спуститься по ней на балкон, который находится этажом ниже. Там дверь на лестничную клетку наверняка открыта.

– Ну, слава богу! – вздохнула Жанна. – Есть выход!

На этот раз первым пошел Иван. Следом за ним по узкому длинному коридору потянулись остальные. На балкон же вышли двое мужчин: Иван и Артур. Последний нагнулся над люком, отодвинул защелку и попытался его открыть. Получилось так же, как с дверью. Через минуту Артур, тяжело дыша, распрямился:

– Уф! Похоже, он закрыт снизу!

– Как это, снизу? – высунулась на балкон Анжелика.

– Да так. Кто-то побывал на девятом этаже и заблокировал люк. Чтобы мы не могли через него спуститься.

– А, может, это сделали жильцы? – робко спросила Лида.

– Я ведь уже сказал, что девятый этаж пуст! – с некоторым раздражением напомнил Иван. – Там идет ремонт, но никто еще не живет.

– Тогда кто закрыл люк? Убийца? – охнула Лида.

– Анжелика, а может, это сделали вы? – обратился к красавице Артур.

– Я?!

– Но ведь вы же здесь были последней! – напала на платиновую блондинку Вера.

– Вы здесь курили! – подхватила Лида.

– По-вашему, я спустилась вниз через люк, заблокировала его, а что потом? – агрессивно спросила Анжелика.

– Поднялись в лифте на десятый этаж, – пожал плечами Артур. – Или пешком. Но до лифта вам было ближе. Я думаю, у вас все в порядке с логикой.

– Не забывайте, что я прибежала на крики первой! – огрызнулась Анжелика.

– Ну, это не заняло бы у вас много времени, – парировал Артур. – Вы убили Сергея, потом справились с люком, поднялись на десятый этаж, заперли на ключ дверь и кинулись в коридор, где кричала Вера.

– И все это на каблуках? – взвизгнула Анжелика. – Такие подвиги не по мне!

– А вдруг вы – отличная спортсменка? – спросила Жанна.

– Скалолазка, – добавила Вера. – То есть альпинистка.

– Скажите еще: а вдруг я мужчина!

– Все может быть, – пожал плечами Сева.

– Какая чушь! Мне что, снять трусы?!

– Не надо ругаться, – устало сказал Иван. – Надо вернуться в приемную и все обдумать.

– К тому же здесь дует! – напомнила Анжелика.

– Когда спускались в люк, вам не дуло, – съязвила Вера.

– Да куда я не спускалась! Я что, похожа на сумасшедшую?!

– А зачем тогда вы сюда пришли, если не страдаете неврозом?

– Неврозом же! Не паранойей, как некоторые! Которые вполне способны убить! – И она отчего-то посмотрела на Лиду.

– Кто, я? – испугалась Лида. – Да как, по-вашему, я могла это сделать?

– А это мы выясним! – разгорячился Артур.

– Погодите-ка... – Вера отодвинула с дороги Анжелику, выглянула на балкон, задрала голову и посмотрела вверх. – Как мы могли забыть? Есть еще люк в потолке! Может быть, он открыт?

– Это вряд ли, – покачал головой Артур. – Ты же видела, я отодвинул защелку. Наверняка он закрыт с той стороны. Но если хочешь, я проверю.

Он подошел к пожарной лестнице и поднялся вверх на несколько ступенек. Потом с усилием надавил на люк, пытаясь его поднять. Тот не поддался. Сделав еще пару попыток, Артур спрыгнул с лестницы и сказал, вытирая испачканные известкой руки:

– Бесполезно. Скорее всего, там, на верхнем балконе, что-то на крышке люка стоит. Не знаю, кто это сделал, убийца или строители, но этим путем мы не выберемся. Бесполезно, – повторил он.

– Лучше мы все вернемся в приемную, – предложил Иван, – и обсудим ситуацию. Главное сейчас – держаться вместе. Никто не знает, какие планы у убийцы.

– Планы? – растерянно спросила Жанна. – Вы хотите сказать, что... Кстати, а почему Сергей? Почему его убили? А?

– Вот это нам и предстоит выяснить, – подвел итог Иван.

Он вышел с балкона последним, вслед за Артуром, и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Итак, вернемся к исходной точке, – мрачно пошутил Артур. – То есть в приемную. Теперь мы тут как на острове.

На этот раз во главе процессии пошла разгневанная Анжелика. Обвинение в убийстве и альпинистских подвигах вывело ее из равновесия. Каблочки алых сапожек выбивали на каменных плитах коридора барабанную дробь.

Отравленные стрелы

Итак, отрезанным от внешнего мира на десятом этаже ничего не оставалось, как вернуться в приемную, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Сева, проходя через просторный холл, вновь пробормотал:

– И все-таки, откуда здесь вода?

Остальные были слишком взволнованы, чтобы отреагировать на какие-то лужи с водой в холле, по обеим сторонам дивана.

– Прошу, – галантно пропустил вперед Жанну шедший сразу за Анжеликой Артур. Та посмотрела на него с опаской. – Бойтесь подставить мне спину? – усмехнулся Артур. – Не бойтесь, за мной внимательно следят несколько пар глаз. Если я убийца-маньяк, мне еще не время себя выдавать.

– А вам не кажется, что сейчас не время для шуток? – спросила Жанна.

– Прикажете зарыдать?

Она, не отвечая, прошла в приемную. Следом – остальные островитяне.

– Боже мой! Его пепельница! – всхлинула Лида, бросив взгляд на кресло Сергея. – Она здесь, а он... там.

– Ну поплачьте над окурками, – насмешливо сказал Артур.

Лида бросила на него злой взгляд, но не ответила, молча переставила массивную пепельницу из темного стекла на стол, где все еще возвышался тотем.

– Я уверен, что если мы подумаем как следует, то выход найдется, – сказал Иван, опускаясь в свое кресло. – Не время паниковать.

– Допустим, – согласился с ним Артур. – Надо искать варианты. И не вечно же будет отключен лифт!

– А если за то время, пока он отключен, убийца расправится с нами? – с опаской спросила Жанна.

– Мы же все вместе, – напомнил Иван. – И я ни в ком не вижу признаков агрессии.

– Тоже мне, психолог! – фыркнула Анжелика, плюхаясь в свое кресло. – Чего после этого стоит ваша хваленая наука? Шарлатан!

– Сергей убит! – напомнила Вера. – Это ли не признак агрессии?

– Но убийца ничем так и не выдал себя, – ответил Иван. – Видимо, он – отличный актер. И неглупый человек, раз сообразил бросить в банку с краской стамеску. После того, как убил его Сергея.

– Кстати, почему он убит? – во второй раз спросила Жанна.

– Это выяснить легче всего, – ответил Иван.

– Вот как? – удивленно спросила Анжелика.

Все уже расселись по местам, и теперь ждали от Ивана пояснений. Он же посмотрел на урну, водруженную в центре стола, и сказал:

– Что послужило толчком? Рассказ Сергея. Я видел, что он вас всех задел. Всех. Без исключения, не отпирайтесь. Но кого-то он задел особо. После этого мы отправились писать записки в кабинет. Кстати, как я мог забыть!

Он хлопнул себя по лбу и вскочил.

– Что такое? – начали переглядываться островитяне.

– У меня ведь тоже есть мобильный телефон! И я, в отличие от вас, не клал его в ящик комода! Он лежит в кабинете!

– Ну слава богу, – сказала Лида, откинувшись на спину кресла.

– Погодите радоваться, – усмехнулась Анжелика, глядя, как Иван метнулся в кабинет.

Она оказалась права. Через минуту тот вернулся и растерянно сказал:

– Телефон исчез. С моего стола.

– А вы что хотели? – агрессивно спросила Анжелика. – Если он через люк спустился, чтобы его снизу заблокировать, он забудет вдруг про ваш мобильный телефон? Не смешите!

– Но я же прекрасно помню, – потирая лоб, сказал Иван, – когда я принес в кабинет тотем и поставил его на стол, мой мобильный телефон лежал там же. На столе.

– И я помню, – подхватил Сева. – Я обратил на него внимание, потому что сам подумывал купить такой же. Новая модель, много функций.

– А вот я ничего не помню, – заявил Артур. – Никакого телефона. Сева, может, ты был последним, кто его видел, а?

– На что это ты намекаешь? – вскинулся Сева.

– Лично я не обратила внимания, – пожаловалась Жанна, – был на столе телефон, или его там не было.

– Аналогично, – кивнула Вера.

– Мы, женщины, вообще рассеянны, – жеманно заметила Анжелика, вытягивая из пачки сигарету.

– А я говорю, что телефон там был! – заявила Лида. – Когда я писала на листке бумаги свой страх!

– Это вы говорите в пику Анжелике, – мягко сказал Иван. – Ведь так?

– Ничего подобного!

– Нам все равно не найти концов, – вздохнула Вера и тоже закурила. – Проще вскрыть тотем, то есть урну и... – Она сама испугалась своих слов.

– Что такое, милочка? – ехидно спросила Анжелика. – Бойтесь? И что же вы такое написали? А?

– Лично я против того, чтобы вскрывали урну, – с неожиданной горячностью сказала Жанна. – Мы так не договаривались!

– Ба-а... – удивленно протянул Артур. – На тебя я бы никогда не подумал!

– Значит, ты за то, чтобы прочитать содержимое записок? – в упор глядя на него, спросила Вера.

– А кто против?

– Я, – тяжело дыша, сказал Сева. – Почерк, конечно, изменен, но...

– Но вдруг другие признаются в том, что именно они написали? Так? – спросил Артур. – И тогда записка с явным мотивом убийства Сергея окажется твоей? По принципу исключения? И, несмотря на измененный почерк, неприглядная правда всплывет? Не беспокойся, судя по выражению лица нашей красавицы, – он кивнул в сторону Жанны, отчего моментально надуплась Анжелика, – такая записка будет не одна. Вскрывайте!

– А почему ты за всех решаешь? – вскинулась Вера. – Я, например, вижу, что и Лида против.

– Я? – Лида отчего-то испугалась и покраснела. – В общем-то, если я опять в меньшинстве...

– Выхода у нас нет, – подвел итог Иван. – Мы должны знать, кто это сделал. Или убийца сам признается?

Ответом ему было гробовое молчание.

– Вскрываю, – сказал Иван и решительно потянулся к урне. Потом он нажал на какую-то ему одному ведомую защелку, и низ урны откинулся. На стол посыпались белые конверты. Все они были не надписаны и запечатаны.

– Ого! Первый сюрприз! – подавшись вперед, сказал Артур.

– Смотрите-ка! – удивленно округлила ротик Лида.

– Да их восемь... – протянула Вера.

– Ну и что? – пожала плечиками Анжелика.

- У вас плохо с математикой, милочка, – сказала Лида. – Записки писали семь человек.
- Выходит, кто-то бросил два конверта? – спросила Жанна. – Но зачем?
- Подстраховался, – с усмешкой сказал Артур. – Ну что? Вскрываем?

Иван потянулся к первому конверту. Все напряженно следили за его руками. На стол выпала первая записка. Мелкими печатными буквами на ней было что-то написано. Иван взял листок и прочитал:

- «Я люблю Сергея».
- Ого! – сказал Артур. – Смелая женщина!
- А почему вы думаете, что это писала женщина? – пристально глянул на него Иван.
- А кто?
- Мог написать и мужчина.
- Вы хотите сказать, что я или Сева... Что кто-то из нас может быть голубым? Педиком?

Да не смешите!

- Отчего же, – сказала Лида. – Все может быть.
- Я не голубой! – резко сказал Артур.
- Мы не требуем доказательств, – заметил Иван. – Просто объективности ради следует заметить, что это могли написать как мужчина, так и женщина.
- Я не голубой! Слышите вы? – не унимался Артур.
- А что вы тогда так кричите? – резонно заметил Сева.
- Кто бы мог подумать... – удивленно протянула Анжелика. – Такой приятный молодой человек... Хотя...

- Вы что, глухие? Не голубой я!
- Да успокойтесь уже, – раздраженно сказала Лида. – Не голубой, так не голубой.
- Это черт знает что! – Артур откинулся на спинку кресла и вытер пот, выступивший на лбу.

В это время Иван распечатал следующий конверт и прочитал:

- «Я завидую Сергею». Опять скажете, что это написала женщина, Артур?
- Почему же? Это как раз написал мужчина.
- А женщина не может завидовать Сергею? – тихо спросила Жанна.
- А что, может?
- Допустим, она завидует его карьере. Тому, что он как личность состоялся. Деньгам, наконец.

– Принимаю, – согласился Иван. – Так же, как и то, что это может быть мотивом для убийства. Зависть – сильное чувство.

- Сомнительно, – поспешно сказал Сева.
- Что, это написал ты? – пристально глянул на него Артур. – Признавайся!
- Если ты признаешься в том, что написал первую записку.
- Да не голубой я!
- Тихо!
- Не кричите!

Иван вскрыл третий конверт и на стол выпал абсолютно чистый лист бумаги. Все удивленно на него посмотрели.

- Выходит, кто-то схалтурил? – спросила Жанна. – Не стал писать свой страх?
- Скажу сразу, чтобы снять с повестки дня этот вопрос, – вздохнул Иван. – Чистый лист в конверт запечатал я. И бросил этот конверт в урну.

Островитяне удивленно посмотрели на него.

– Мне хотелось тоже поучаствовать в игре. Но ведь я нейтрален. Потому и запечатал чистый лист. Как некий символ. Я ведь давно уже сжег все свои страхи.

- По крайней мере, одной проблемой меньше, – пожал плечами Артур.

- Продолжайте, – кивнула Вера.
- И Иван распечатал следующий конверт.
- «Я хочу Сергея», – прочитал он.
- Ого! Смело! – рассмеялась Анжелика.
- Пошло, – поморщилась Лида.
- Милочка, а это не вы написали?
- Что-о?
- У вас ведь нет мужа. И то, что вы хотите большого сильного мужчину...
- Да ты в своем уме! Чтобы я такое написала! – Лида даже покраснела.
- Среди нас есть нимфоманка! – воскликнул Артур, поочередно оглядывая сидящих в креслах женщин. – Интересно, кто это?
- К вопросу о голубизне, – сердито сказала Жанна. – Если женщина постоянно хочет секса, то она нимфоманка. А как называется такой мужчина?
- Мужчиной, – оскалился Артур. – Это его естественное состояние. Если он настоящий мужчина.
- А если голубой? – невинно глядя на него, спросила Жанна.
- Да что вы ко мне пристали?!
- Жанна просто хочет сказать, что эту записку тоже мог написать мужчина, равно как ее могла написать и женщина, – вмешался Иван.
- Это дурдом какой-то! – пожаловался Артур.
- Не забывайте, что среди нас убийца, – напомнила Вера. – И это не просто дурдом. Это дурдом, где один из пациентов, причем самый опасный, гуляет на свободе. Кстати, это тоже мотив. «Я хочу Сергея». Почва для убийства из ревности.
- В это время Иван распечатал следующий конверт и сказал:
- Ого!
- Через весь лист огромными печатными буквами было написано: «Я БОГ».
- Это писал сумасшедший, – тихо сказала Жанна.
- Одержимый манией величия, – добавила Вера.
- Точно. Маньяк, – энергично кивнул Артур.
- В комментариях не нуждается. – Иван отложил записку в сторону, на самый краешек стола.
- Разве женщина не написала бы «Я Богиня»? – спросила Анжелика.
- Ты – не сомневаюсь, – усмехнулся Артур.
- Тихо. Следующий конверт, – остановил перепалку Иван. И вскрыл конверт, который держал в руках. Лицо его стало странным. Потом Иван прочитал: – «Я сегодня убью Сергея».
- Пауза. Долгая пауза, после которой Артур хрипло спросил:
- Что, «Я БОГ» уже не актуально?
- Это же признание в убийстве, – тихо сказала Жанна.
- Остается найти того, кто это написал, – так же тихо добавила Вера.
- А вдруг это просто шутка? – спросила Анжелика.
- Ничего себе шуточки! – возмутился Артур.
- Если остальные послания можно рассматривать как мотив, – подвел итог Иван, – то это прямое признание в убийстве.
- И остальные конверты можно не распечатывать, – сказала Вера.
- Ну уж нет! – протестовал Сева. – Я настаиваю!
- А кто спорит? – пожал плечами Артур, который немного успокоился. – Конечно, мы теперь распечатываем все конверты!
- Но согласитесь, что хуже этого уже ничего и быть не может, – сказала Вера.
- Кто знает? – тихо спросила Жанна.

Иван распечатал следующий конверт и прочитал:

– «Я ненавижу Сергея». Не печатными буквами, но, похоже, что левой рукой. Наклон букв характерный.

– Это стоит признания «Я сегодня убью Сергея», – заметила Жанна.

– Ничего подобного! – резко сказал Артур. – По-моему, «Я БОГ» перекрывает их все!

– Господа, у нас последний конверт, – напомнил Иван. – Интересно, что там?

– Распечатывайте, – решительно сказала Анжелика.

Последний листок упал на стол. Иван с выражением прочитал: – «Я состою с Сергеем в интимной связи».

– И опять вы будете настаивать на том, что это мог написать и мужчина! – заранее возмутился Артур.

– Я не говорю, что все три записки «Я люблю Сергея», «Я хочу Сергея» и «Я состою с Сергеем в интимной связи» написаны мужчиной, – ответил Иван. – Но одна-то уж точно. Остается узнать, какая из трех.

– Так кто ж из нас тогда, по-вашему, голубой: я или Сева? – возмущенно спросил Артур.

– Я бы сделала ставку на тебя, красавчик, – пропела Анжелика.

– Это за то, что я предположил, будто ты спустилась в люк и проделала эту штуку с запертой дверью? – со злостью спросил Артур.

– Долг платежом красен, милый.

– Между прочим, это оскорбление!

– Между прочим, возмущаешься ты, а Сева как раз молчит.

– Да это еще ни о чем не говорит!

– Успокойтесь, – вновь остановил перепалку Иван. – Давайте подведем итог. Он аккуратно разложил на столе все восемь листков. Вверху положил чистый, за ним последовательно:

«Я люблю Сергея»

«Я завидую Сергею»

«Я хочу Сергея»

«Я БОГ»

«Я сегодня убью Сергея»

«Я ненавижу Сергея»

«Я состою с Сергеем в интимной связи»

– Итак, кроме меня, никто не хочет сделать признание? – задал вопрос Иван.

– Мы забыли одну вещь, – тихо сказала Вера.

– Какую? – повернулись к ней присутствующие.

– Что написал сам Сергей? Ведь он же тоже бросил конверт в урну!

– Умница! – с чувством сказал Артур. – А ведь верно!

– Во всех записках упоминается имя Сергей, – сказала Лида. – Он же не мог написать о себе в третьем лице?

– Тоже умница, – похвалил Артур. – Один момент: не во всех. Как вы посмотрите на записку «Я БОГ»?

– Выходит, он был сумасшедшим? – охнула Жанна.

– Во всяком случае, это единственная записка, где нет имени Сергея, – заметил Иван. – Я склоняюсь к мысли, что именно Сергей ее и написал. Хотя у меня есть еще варианты.

– Интересно, какие? – удивленно посмотрел на него Сева.

– Например: «Я сегодня убью Сергея». Что если он решил покончить жизнь самоубийством?

– Здорово! – поддержала Ивана Анжелика. – Молодец, психотерапевт!

– А почему в третьем лице? – возразил Артур. – Почему не «Я сегодня убью себя?».

– Так можно все с ног на голову перевернуть, – поддержала его Вера. – Вплоть до «Я состою с Сергеем в интимной связи» истолковать как занятие онанизмом.

– Вера! – одернула ее Лида.

– Что такое? Это уже не игрушки. Мы взрослые люди. Вам, Лида, придется потерпеть.

– Да она просто ханжа! – фыркнула Анжелика. – Кстати, почему покойник не мог, например, написать «Я люблю Сергея»? Что странного в том, что он себя любил? А кто из нас себя не любит?

– И все-таки лично я склоняюсь к мысли, что Сергей написал «Я БОГ», – вздохнул Сева.

– Вы так хорошо его знали? – вскинула брови Вера.

– Мне он не показался настолько сумасшедшим, – пожала плечами Анжелика.

– Во всяком случае, мы никогда не узнаем, что именно он написал, – тихо сказала Жанна. – Потому что... потому что он... он умер. И уже никому больше ничего не скажет.

– Не узнаем, если только остальные не признаются в том, что написали, – заметил Иван. – Тогда по принципу исключения останется записка Сергея. Нам просто надо распутать этот клубок.

– А вы не находите, что сначала нам надо найти способ выбраться отсюда? – спросил Сева. – Или хотя бы найти способ, чтобы связаться с окружающим миром? Лично я предпочел бы, чтобы этот клубок распутывала милиция.

– Я был о тебе худшего мнения, Всеволод, – с чувством сказал Артур. – В какой-то момент я даже подумал, что ты голубой. Как, оказывается, можно ошибаться в людях! Всех касается.

– Лично я нахожу в нашем красавчике признаки агрессии, – пропела Анжелика. – Если уж говорить языком нашего Парацельса. Я хотела сказать, Гиппократ. – Она сделала движение подбородком в сторону Ивана.

– Откуда вы знаете такие умные слова, милочка? – слегка кольнула ее Лида. – Не похоже на то, что у вас есть диплом о высшем образовании. Или все-таки есть?

– Она, вообще, не та, за кого себя выдает, – заметил Артур.

– Что вы хотите этим сказать? – подался вперед Иван.

– Когда мы вышли в коридор, она сказала Сергею, что будет ждать его на балконе. Им, мол, надо поговорить. И я понял, что они – хорошие знакомые. Не сказать больше.

– Любовники? – дернулась Вера.

– Да ничего подобного! – возмутилась Анжелика. – Это было шапочное знакомство!

– О чем же вы тогда собирались с ним поговорить? – тихо спросила Лида.

– Это мое дело!

– Теперь уже общее, – напомнил Иван. – Я начинаю склоняться к тому, чтобы поверить, что именно вы заблокировали люк. И закрыли на ключ дверь. Как и сказал Артур.

– Из того, что я в момент убийства была на балконе, ничего не следует! А где, кстати, были вы все? – И Анжелика победно обвела взглядом присутствующих:

– Я требую ответа. У кого еще нет алиби?

Совет

В приемной повисла долгая пауза. Островитяне старались друг на друга не смотреть. Жанна вновь нервно накручивала на палец светлую прядь, Артур безразлично смотрел в окно, Лида кусала губы, а Вера с Анжеликой потянулись за сигаретами.

– Поскольку все молчат, то начну я, – раздался голос Ивана. – Анжелика права. Мы должны выяснить, кто где был в тот момент, когда убили Сергея. Лично я на ваших глазах отправился в кабинет.

– Зачем? – спросила Вера, и, затушив сигарету, пожаловалась: – Никогда так много не курила.

– Во-первых, чтобы вам не мешать. Во время перерыва вы должны были успокоиться. Во-вторых, и мне надо было собраться с мыслями. Я предпочитаю делать это в одиночестве.

– Ведь входная дверь крайней квартиры тоже выходит в коридор, – тихо заметила Жанна. – Вы могли, не привлекая внимания, выйти через нее и ударить Сергея стамеской.

– Зачем мне это делать? – спросил Иван. – Я честно признался, что запечатал в конверт чистый лист. С Сергеем нас связывали лишь отношения врач – пациент. Отсутствует мотив. Убийство совершил человек с явными психическими отклонениями. Я думаю, искать надо среди пациентов. Вот вы, Жанна. Вы отправились на кухню варить кофе. Вы там были одна?

– Да, – с вызовом ответила Жанна. – Я там была одна! А что?

– Кстати, – заметила Анжелика. – Это ты пошла звонить в милицию. Причем тоже одна. Ты запросто могла выдрать телефонную розетку и порезать провода. И украсть мобильники.

– Я?!

– А что здесь странного? Любая записка содержит в себе мотив. Что написала ты?

– Не скажу, – покраснев, ответила Жанна.

– Девочка стесняется, – пропела Анжелика. – Она написала, что состоит с Сергеем в интимной связи.

– Ложь!

– Тогда, быть может, ты хотела его сегодня убить? – тихо спросила Вера. – И написала об этом?

– Да что вы ко мне пристали!

– Да потому что вы, Жанна, вполне могли выйти в коридор и убить Сергея, – вздохнув, сказал Иван. И добавил: – У вас было на это время. Вы могли расправиться и с телефонной розеткой.

– Я была на кухне, – отрезала Жанна. – Варила кофе. И, между прочим, это вы меня загрузили работой!

– Да ты сама вызвалась! – возмутился Артур.

– Кстати, – встрепенулась Анжелика, – мы напали на Жанну, а меж тем есть человек, который больше других вызывает подозрения! Артур! Ведь это он вышел с Сергеем в коридор!

– Ну и что? Мы постояли там немного, потом он пошел к Анжелике...

– Я уже сказала, что так и не дождалась его!

– А почему мы должны тебе верить? Я пошел в двушку смотреть ремонт. А Сергей остался в коридоре.

– За каким лешим ты туда пошел? – буркнул Сева.

– Потому что у меня дома тоже идет ремонт, – терпеливо пояснил Артур. – Я обоим пошел смотреть. Дверь-то была открыта!

– Как странно! – усмехнулась Анжелика.

– Ничего странного здесь нет, – неожиданно вступилась за Артура Вера. – Потому что я тоже пошла смотреть ремонт.

- И тоже в крайнюю двушку? – не без иронии заметила Анжелика.
 - Нет. Я пошла в однокомнатную. Смежную с той, в которой мы сейчас находимся.
 - Быть может, вы встретились там с Артуром? – спросил Иван.
 - Нет. Но я слышала его шаги, – поспешно сказала Вера.
 - Я тоже слышал твои шаги, – кивнул Артур.
 - Я сразу поняла, что эти двое – любовники, – констатировала Анжелика.
 - Да что вы себе позволяете! – возмутилась Вера.
 - У меня глаз наметанный. А теперь вы друг друга покрываете.
 - Как же мы любовники, если я голубой? – съехидничал Артур.
 - А ты и то, и то, – не растерялась Анжелика. – Любвеобильный мальчик. С тебя станется!
 - Кстати, – сказал вдруг Сева, – это Вера нашла труп. Она вполне могла убить Сергея, а потом начать кричать и звать на помощь.
 - Зачем вы вышли в коридор, Вера? – спросила Лида.
 - Я... – растерялась та, – вышла, и все.
 - Воздухом хотели подышать? – с намеком спросила Анжелика.
 - В общем... да. Выйти на балкон, – не слишком уверенно сказала Вера.
 - Не хотите говорить, – констатировал Сева. – Понятно.
 - А вы? – в упор посмотрела на него Вера. – Если уж на то пошло, вы где были?
 - Я? Здесь. Я остался в этой комнате.
 - Зачем? Когда все разошлись?
 - А я люблю одиночество. И если честно, мне хотелось, чтобы это все скорее закончилось.
- Я просто сидел и ждал.
- А зачем вы, вообще, сюда пришли?
 - Я пришел, чтобы... – Сева осекся.
 - Ну, ну, продолжайте, – ободрил его Иван.
 - А зачем вы все пришли?
 - Нас пригласили, и мы пришли, – тихо сказала Жанна.
 - Аналогично. Я не мог отказать человеку, который мне позвонил, и... В общем, не мог.
 - Понятно. Но ты мог его убить, – сказал Артур. – Я имею в виду Сергея. Жанна была на кухне, ты тихонько вышел в коридор и настиг Сергея, когда он хотел выйти на лестничную клетку. Ударил стамеской – и пулей обратно.
 - Какая чушь! – возмутился Сева.
 - Кстати, Сева пришел на мой крик последним, – напомнила Вера. – Следовательно, он мог расправиться с розеткой и выкрасть мобильные телефоны. Нам ведь надо совместить и то, и то. Оба действия. Или признать, что убийц двое.
 - Сообщники! – взвизгнула Анжелика. – Действуют на пару! Как это я сразу не догадалась!
 - Спокойно, – сказал Иван. – Итак, у нас остается Лида.
 - Я? – растерялась женщина. И нервно поправила пучок на затылке.
 - А что, ты – святая? – ехидно спросила Анжелика. – Знаете пословицу? В тихом омуте черти водятся. Почему-то я уверена, что ты не такая простая, какой кажешься!
 - А ты просто... хамка!
 - Ну, ну. Не надо так горячиться, – усмехнулась Анжелика. – Лучше скажи правду.
 - Господи! Я пошла в... В общем, поправить прическу. В ванную комнату.
 - В которую? Для посетителей или для хозяина? – уточнил Иван.
 - Да как же я могла пойти в ту ванную комнату, которая предназначена для хозяина?
 - Да так, – с намеком сказала Жанна.
- Лида дернулась.

– Значит, вы были в той ванной, что смежная с кухней? – уточнил Иван. – С той кухней, где Жанна варила кофе?

– Ну разумеется!

– Жанна, вы с Лидой не сталкивались?

– Я за ней не следила.

– А вы, Вера?

– Нет.

– Но ведь Лида запросто могла выйти в холл, расправиться с телефонной розеткой, выкрасть мобильники, потом выйти в коридор и убить Сергея.

– А дверь? – спросила Жанна. – Отчего-то мы все забываем про железную дверь, отделяющую лестничные пролеты от площадки, где находятся лифты. Допустим, что мы все могли выйти потихоньку в коридор и убить Сергея. Но ведь запереть дверь и похитить ключ могла только Анжелика!

– Да что вы ко мне пристали! – возмутилась платиновая блондинка. – Если на то пошло, то да. Я стояла на балконе, курила и ждала его.

– Вы смотрели через стеклянную дверь в коридор? – напряженно спросил Иван.

– Разумеется, – кивнула Анжелика, затягиваясь сигаретой. – Я туда поглядывала.

– Значит, вы видели, кто выходил, чтобы запереть дверь? Если это были не вы, то кто же?

– Да я клянусь вам, что никто не выходил! – с горячностью сказала Анжелика. – Кроме... кроме... О Господи!

– Что? Что такое? – заволновались присутствующие.

– И как я об этом не подумала!

– Не подумали о чем? – тихо спросил Иван.

– О том, кто выходил! А не подумала потому, что его и убили!

– Вы хотите сказать, что на площадку с лифтами выходил сам Сергей?!!

Это было сказано хором.

– Да! Я видела, как он вышел! И подумала, что он идет ко мне. Но он прошел к лифтам. Железная дверь мне была с балкона не видна, и я не видела, как он ее запирает. Но я вам клянусь, что кроме него из коридора не выходил никто! Клянусь!

– Что же получается? – растерянно спросила Вера. – Что сам Сергей и запер дверь? Но зачем?

– Ведь это же его убили, – развела руками Жанна. – Что ж, он сам это подстроил?

– Как странно, – заметила Лида.

– Анжелика, вы говорите правду? – строго спросил Иван.

– Клянусь! – сказала она. – Когда он, не заходя на балкон, вновь заскочил в коридор, я слегка разозлилась. Но решила докурить. А потом отправиться выяснять отношения. И в этот момент раздался крик. То есть крики.

– В коридоре он с кем-то столкнулся, – задумчиво сказал Иван. – Но главное не это.

– А что? – спросили вместе Сева и Артур.

– Главное, что если это Сергей запер дверь, то у него в кармане должен быть ключ.

– Обыскивать мертвеца! – охнула Лида.

– Предпочитаете рядом с ним заночевать? – усмехнулся Артур.

– Нам надо найти этот ключ! – Иван решительно поднялся.

– Один вы никуда не пойдете, – решительно заявила Вера и тоже поднялась.

– И я с вами! – вызвалась Жанна.

– Нам всем надо держаться вместе, – сказал Сева и тоже покинул свое кресло.

– Одна я здесь ни за что не останусь! – вскрикнула Лида, заметив, что все собираются идти в коридор.

Иван вышел в плохо освещенный коридор первым. Лида же боязливо жалась к притолоке, в то время как все остальные покинули квартиру.

– И все-таки, откуда же здесь вода? – в третий раз озабоченно спросил Сева.

И в третий раз его замечание проигнорировали.

– Чтобы никто потом не говорил, будто я положил ключ себе в карман – при свидетелях, – сказал Иван и нагнулся над телом. Сначала он пошарил в карманах пиджака, потом в заднем кармане брюк, потом распрямился и, тяжело дыша, сказал: – Ничего нет. Мне придется перевернуть его на спину, чтобы посмотреть во внутреннем кармане пиджака. Разумеется, трогать ничего здесь нельзя, но нам нужен ключ, чтобы выбраться отсюда и как можно скорее вызвать милицию.

– Действуйте, – кивнула Вера.

Остальные молчали.

– Артур и Всеволод, помогите, – попросил Иван.

Втроем мужчины аккуратно перевернули Сергея на спину. Он оказался очень тяжелым, пришлось повозиться. Увидев его лицо, нервная Лида не удержалась и снова принялась всхлипывать.

– Пора бы уже успокоиться, – заметила Вера.

– Она хочет убедить нас всех в своей слабости, – съехидничала Анжелика. – В том, что она-то как раз сделать этого не могла. Пырнуть человека стамеской. Милочка, вы не театральное училище, часом, окончили?

– Какая дрянь, – всхлипывая, заметила Лида. – Это ведь ты написала, что состоишь с ним в интимной связи!

– Это что, зависть? Какие мы...

– Тихо, – оборвала их Жанна. – Не время ссориться. Сейчас главное – найти ключ.

В это время Иван полез во внутренний карман пиджака мертвеца. Лицо его вдруг стало удивленным.

– Смотрите-ка! – воскликнул он.

– Что? Что такое? – заволновались женщины.

– Ключ? – с надеждой спросила Лида.

– Нет. Не ключ. А вот это. – И Иван показал всем простой белый конверт без марки.

– Что это? Еще одно послание? – мрачно пошутил Артур. – Которое Сергей не захотел бросить в урну?

– Конверт не запечатан, – тихо сказал Иван.

– А... что там? – робко спросила Лида, которая по-прежнему жалась к двери.

Иван полез в конверт и достал оттуда пачку купюр. Анжелика близоруко прищурилась.

– Деньги, – ахнула Жанна.

– Доллары, – заметила Вера. И спросила у Ивана: – Сколько?

Тот быстро пересчитал купюры и сказал:

– Полторы тысячи долларов. Сотенными. Кому-нибудь из вас Сергей должен был деньги? Все отрицательно замотали головами. Сева особенно энергично.

– На конверте что-нибудь написано? – спросила Вера.

– Нет, – с сожалением сказал Иван. – Ничего не написано.

– Да мало ли откуда у него деньги! – разгорячился вдруг Артур. – Может, он хотел что-нибудь купить по дороге сюда? И передумал.

– Но наличные... – Заметила дотошная Вера. – Почему не расплатиться кредитной картой?

– Да откуда я знаю! – в сердцах сказал Артур. – Ну деньги нашли в кармане. И что?

– Ничего, – сказала Жанна. – Немного странно. Что наличные. Полторы тысячи. Но на убийцу это не указывает.

– Вы думаете? – загадочно сказал Иван и вновь нагнулся над трупом.

Все внимательно следили за его манипуляциями.

– Есть ключ? – с надеждой спросил Сева.

Иван распрямился и с сожалением сказал:

– Нет. Обшарил все карманы. Нет ключа. С вашего позволения я положу конверт с деньгами обратно. Надо чтобы все осталось на том же месте, когда сюда приедет милиция. Жаль, что мы не нашли ключ. – Иван стал засовывать конверт с деньгами обратно, во внутренний карман пиджака убитого. Никто не возражал.

– А что вы хотели? – заметила рационалистка Вера. – Убийца и взял ключ, после того как убил Сергея. Это же очевидно!

– Может, ты это и сделала? – прищурилась Анжелика. – Ты сообразительная.

– Я знаю некоторых, которые гораздо сообразительнее, – парировала Вера.

– А почему же он не взял деньги? – тихо спросила Лида.

– Зачем маньяку деньги? – хмыкнул Артур. – Он крови жаждал.

– И что же теперь делать? – растерянно спросила Лида.

– Думать, – сердито сказал Артур.

– Я уверен, выход есть, – согласился с ним Сева. – Надо только его найти.

– Быть может, соединить провода? – робко предположила Жанна. – Наладить связь?

– В доме есть инструменты? – спросил Артур. Потом спохватился: – Господи, у кого я спрашиваю! Женщина!

– Вот их сколько, инструментов, – кивнула Анжелика на доски, где были разложены отвертки, пассатижи, клещи...

– И одним из них убили Сергея, – заметила Вера.

– Могли бы накинуть провод на шею и затянуть, – задумчиво сказал Артур, проследив за ее взглядом.

– Ищешь способ? – поинтересовался Сева.

– Я просто рассуждаю вслух.

– С тебя-то я точно глаз не спущу!

– Аналогично.

– Что будем делать? – спросил Иван.

– До сих пор вы руководили процессом, – напомнила Вера.

– Я могу предложить все то же: вернуться в приемную и попытаться продолжить совет. Убийца непременно должен себя выдать.

– Не такое уж плохое предложение, – пожал плечами Артур. – Если нет ничего лучшего...

– Открыть окна и кричать, – предложила Жанна.

– Куда? – вздохнула Вера. – В сторону леса? Ау, медведи! Так, что ли?

– Здесь нет медведей, – заметила Лида. – Откуда?

– А кто тогда задрал Сергея? – мрачно пошутил Артур.

– Они нас ведь могут услышать! – не унималась Жанна.

– Кто?

– Люди!

– Они вряд ли догадаются, откуда крики.

– А прохожие? – робко спросила Лида.

– Вы забыли, что из казино звучит громкая музыка, – напомнил Иван. – Это стало у нас традицией. Можете, конечно, кричать, но вас никто не услышит.

– И долго это будет продолжаться? – спросила Вера.

– До полуночи, – пожал плечами Иван.

– И как же жильцы это допускают? – тут же возмутилась Вера.

– Во-первых, далеко не все квартиры в доме проданы. Жильцов еще очень мало. Во-вторых, не так просто тягаться с местным мафиози, владельцем казино. У него здесь все схвачено. Вот и творит произвол. Разумеется, когда здесь будет много народу, в том числе людей влиятельных, эту лавочку, я хотел сказать, казино, прикроют, – пояснил Иван. – Но пока...

– Словно нарочно! – высказалась Лида. – Нарочно все подстроено!

– Что вы спорите, – вздохнул Артур. – Самое разумное – дожидаться, когда включат лифт. Не вечно же это будет продолжаться! Кстати, странно, что свет не отрубился. Отрубился только лифт. Должно быть, кто-то поработал внизу с распределительным щитом.

– Выходит, против нас действует целая банда? – охнула Лида.

– Я проверю, быть может, лифт уже пустили? – Анжелика пулей выскочила на лестничную клетку.

– Куда? – крикнула Вера. – Одна не пойдешь!

– Жанна, придержи дверь, – резко сказал Артур. – Мы должны их видеть.

Иван и Артур через плечо держащей дверь Жанны видели, как Анжелика несколько раз с остервенением нажала на кнопку вызова лифта. Никакого движения в шахте. Потом Вера, бросившаяся вслед за платиновой блондинкой на площадку, также остервенело дергала за ручку железной двери.

– Неужели же ее нельзя выломать? – с отчаянием сказала она. И, обернувшись, посмотрела на мужчин.

– Железную дверь? – усмехнулся Артур. – Я, конечно, не дохляк. Но эта дверь мне не по зубам.

– А втроем? – спросила Вера.

Мужчины переглянулись. Сева пожал плечами:

– Мне немного знакома эта конструкция. Бесполезно.

– А если спуститься в шахту? – предложила вдруг Жанна.

– Что, хотите попробовать? – спросил Артур. – А если лифт вдруг тронется? И потом: надо разжать двери, достать где-то длинную веревку, спуститься по ней. Затем разжать другие двери. Я видел в фильмах, как связывают разорванные на полосы простыни, но ни разу не применял это на практике.

– В фильмах в шахту спускаются по канатам. Тем самым, по которым и движется лифт, – заметила Жанна.

– У вас богатый жизненный опыт, – усмехнулся Артур. – А если пустят ток? Нет, милая, веревка в этом случае гораздо надежнее. Использовать то, что показывают в американских боевиках, я вам вообще не рекомендую. В этом случае я за вашу жизнь и гроша ломаного не дам. Если только обратиться к нашей альпинистке... – Выразительный взгляд в сторону платиновой блондинки.

– Кто? Я? – оторопела Анжелика. – По веревке спуститься в шахту?!

– Не по веревке, а по связанным простыням, – усмехнулся Артур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.